# ИМПЕРАТОРСКАЯ
# ПУБЛИЧНАЯ БИБЛIОТЕКА

ВЪ ЭПОХУ ПЕРЕХОДА

## ВЪ ВѢДОМСТВО МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНIЯ.

(КРАТКIЙ ОЧЕРКЪ ЕЯ ПРОШЕДШАГО И НАСТОЯЩАГО).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1863.







# ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ ЭПОХУ ПЕРЕХОДА ВЪ ВѢДОМСТВО МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

## (Краткій очеркъ ея прошедшаго и настоящаго).

Высочайшимъ указомъ 24-го іюля нынѣшняго года повелѣно Императорскую публичную библіотеку, остававшуюся въ теченіи 13 лѣтъ въ вѣдѣніи министерства Императорскаго Двора, передать обратно въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ она состояла прежде, съ 1811 по 1850 годъ. Тринадцать лѣтъ, въ продолженіе которыхъ библіотека находилась въ вѣдѣніи министерства Императорскаго Двора, останутся навсегда памятными въ исторіи этого книгохранилища. Кому неизвѣстно, что въ это время оно находилось подъ управленіемъ статсъ-секретаря, барона М. А. Корфа [1]), и что, благодаря неутомимымъ трудамъ этого просвѣщеннаго сановника, его обширнымъ познаніямъ и особенной любви къ книжному дѣлу, Императорская публичная библіотека въ короткое время сдѣлала такіе огромные успѣхи, какіе, при другихъ условіяхъ, едвали могли быть достигнуты въ теченіе многихъ десятилѣтій? Достаточно припомнить, что въ этотъ короткій періодъ времени число книгъ, рукописей, гравюръ, картъ и проч. увеличилось слишкомъ на 300,000 нумеровъ, число лицъ, пользующихся сокровищами библіотеки возрасло въ пять разъ; по всѣмъ отдѣламъ библіотеки составлены полные алфавитные каталоги, а по нѣкоторымъ и систематическіе; относительно внѣшняго устройства и порядка, украшенія залъ, устройства выставокъ, всякихъ удобствъ для обозрѣвающей библіотеку и читающей публики,

[1]) Съ 18-го октября 1849 года по 6-е декабря 1861 года.

сдѣлано все, чего только можетъ пожелать самый прихотливый посѣтитель. Наконецъ, весьма важная заслуга барона М. А. Корфа состоитъ въ томъ, что онъ сообщилъ библіотекѣ особенное отечественное значеніе и русскій національный характеръ, которыхъ она въ прежнее время вовсе не имѣла. Это книгохранилище, которому основаніе положено внѣ Россіи, первоначально носило свой особенный національный, не русскій характеръ; впослѣдствіи оно обогащалось трофеями войны, монаршими щедротами, частными приношеніями и другими случайными пріобрѣтеніями. Отъ этого происходило, что въ составѣ библіотеки не было единства и общей идеи, и она, при всѣхъ своихъ огромныхъ богатствахъ, не имѣла ничего своеобразнаго или такого, чѣмъ бы могъ ознаменоваться отличительный характеръ *русской* библіотеки. Усилія барона М. А. Корфа были устремлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы дать ей этотъ характеръ, совмѣстивъ въ ней по возможности все напечатанное *въ Россіи* и все напечатанное, когда бы то ни было, на всѣхъ языкахъ міра, *о Россіи*. Благодаря этимъ усиліямъ, Императорская публичная библіотека получила уже характеръ вполнѣ отечественной библіотеки. Въ ней собрано — можетъ быть за самыми незначительными исключеніями — *все* когда либо и гдѣ либо напечатанное въ Россіи и о Россіи, и въ этомъ отношеніи она составляетъ полнѣйшее въ мірѣ *русское книгохранилище*.

Въ настоящее время, когда эта библіотека снова поступаетъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и дѣлается, такимъ образомъ, органическимъ звеномъ въ ряду другихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій этого вѣдомства, считаемъ не лишнимъ припомнить читателямъ нашимъ о главныхъ фактахъ исторіи Императорской публичной библіотеки, при чемъ будемъ руководствоваться преимущественно отчетами библіотеки и другими ея изданіями. Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о нынѣшнемъ ея состояніи.

## I.

Трудно опредѣлить съ точностью время, когда именно возникло книгохранилище, изъ котораго впослѣдствіи образовалась нынѣшняя Императорская публичная библіотека. Начало его обыкновенно относятъ ко второй четверти прошедшаго столѣтія, когда въ Польшѣ получила извѣстность библіотека, составленная двумя братьями Залускими — рефендаріемъ короннымъ Іосифомъ Андреемъ и епископомъ краковскимъ Андреемъ Станиславомъ. По всей вѣроятности,

Залускіе уже наслѣдовали довольно значительное собраніе книгъ послѣ дяди своего, извѣстнаго канцлера короннаго Андрея Хризостома Залускаго, автора важнаго историческаго сборника, изданнаго подъ заглавіемъ Epistolae historico—familiares. Этотъ канцлеръ Залускій былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени; впродолженіе всей своей жизни собиралъ всякаго рода историческіе документы и, вѣроятно, имѣлъ значительную библіотеку. Онъ былъ роднымъ племянникомъ знаменитаго дипломата примаса Андрея Ольшовскаго, котораго библіотека, равно какъ и часть библіотеки короля Яна Собескаго, вошли въ собраніе Залускихъ. Какъ бы то ни было, но основателемъ библіотеки справедливо почитаютъ младшаго изъ братьевъ Залускихъ, Іосифа Андрея. Этотъ замѣчательный человѣкъ всю жизнь посвятилъ исключительно собиранію книгъ и успѣлъ составить такую библіотеку, какой ни прежде ни послѣ него не удалось составить ни одному частному лицу, ни даже монарху. При концѣ жизни Іосифа Залускаго, его библіотека состояла изъ 300,000 книгъ и около 10,000 рукописей. По числу томовъ, въ то время только императорская библіотека въ Вѣнѣ и Мюнхенская могли сравняться съ библіотекою Залускихъ. Время и обстоятельства много способствовали тогда Залускому. Не смотря на страшныя опустошенія, которымъ подвергалась Польша во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, въ ней еще сохранялось не мало книжныхъ богатствъ, собранныхъ въ цвѣтущее время польской цивилизаціи, въ XV и XVI столѣтіяхъ, и хранившихся преимущественно въ монастыряхъ. Вслѣдствіе общаго упадка просвѣщенія и крайняго невѣжества большей части тогдашнихъ монаховъ, монастыри мало придавали цѣнности сохранившимся у нихъ письменнымъ и печатнымъ сокровищамъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Іосифъ Залускій могъ извлечь изъ монастырскихъ библіотекъ все, что̀ только находилось въ нихъ замѣчательнаго. Онъ не щадилъ издержекъ и усилій, и подобно всѣмъ другимъ страстнымъ собирателямъ книгъ и рѣдкостей, не былъ особенно разборчивъ въ средствахъ для ихъ пріобрѣтенія. Безпрестанно разъѣзжая по монастырямъ и другимъ мѣстамъ, гдѣ только находились библіотеки, Залускій раскапывалъ груды старыхъ книгъ, обыкновенно безпорядочно валявшіяся на монастырскихъ чердакахъ, и тѣмъ или другимъ образомъ пріобрѣталъ для своей библіотеки все наиболѣе цѣнное и рѣдкое, при чемъ употреблялись въ дѣло покупка, обмѣнъ, а нерѣдко и тайное похищеніе. Рѣдчайшія дра-

гоцѣнныя рукописи, инкунабулы, уникаты и такъ называемые фениксы или, какъ отмѣчалъ ихъ Залускій, книги болѣе рѣдкія чѣмъ бѣлые вороны (albo corvo rariores), мало по малу сосредоточивались въ Варшавскихъ дворцахъ Залускихъ. Политическія событія заставили Іосифа Залускаго удалиться, въ 1734 году, во Францію, къ королю Станиславу Лещинскому, который далъ ему аббатство въ Лотарингіи. Весь доходъ отъ этого аббатства обращенъ былъ на покупку книгъ во Франціи, Голландіи и Германіи. Возвратившись въ отечество, Залускій получилъ отъ короля Августа III Вонхоцкое аббатство, а отъ Сапѣговъ богатое пробство въ Коднѣ; потомъ, въ 1758 году, онъ получилъ санъ Кіевскаго епископа. Тогда доходы его и вліяніе на духовенство значительно усилились; и тѣмъ и другимъ Залускій воспользовался для умноженія своей библіотеки. Отказавшись отъ всякихъ удобствъ жизни, ограничивая свой обѣдъ кускомъ хлѣба и сыра, неутомимый библіоманъ обратилъ все свое состояніе на покупку книгъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что Іосифъ Залускій вовсе не былъ простымъ диллетантомъ въ книжномъ дѣлѣ или дюжиннымъ собирателемъ всякихъ книгъ. Напротивъ того, онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ своего времени знатоковъ книгъ и библіографіи. Каждая книга его огромной библіотеки у него перебывала въ рукахъ и на каждой имъ сдѣлана собственноручная отмѣтка; на многихъ изъ нихъ сохранились библіографическія, литературныя и историческія его примѣчанія. Онъ отлично зналъ составъ своей библіотеки, и пріобрѣталъ только то, въ чемъ она нуждалась. Библіотека эта, обильная и памятниками драгоцѣнной старины и всѣмъ что вновь появлялось въ то время въ печати, особенно была богата по части богословія, исторіи и исторіи литературы, но болѣе всего сочиненіями относившимися до Польши, во всѣхъ проявленіяхъ внутренней и внѣшней ея жизни. Отдѣлъ этотъ отличался необыкновенною полнотою и никто не могъ указать Залускому ни одного, когда либо напечатаннаго листка о Польшѣ, котораго бы у него не имѣлось.

Сначала Іосифу Залускому помогалъ въ составленіи библіотеки старшій братъ его, богатый краковскій епископъ Андрей Залускій. Завѣщаніемъ, составленнымъ въ 1753 году, онъ отказалъ было въ пользу библіотеки всѣ свои три дворца и два каменные дома въ Варшавѣ, а также два значительныя имѣнія; но впослѣдствіи онъ измѣнилъ завѣщаніе и предоставилъ все свое имущество законнымъ наслѣдникамъ. Впрочемъ, наслѣдники добровольно уступили лучшій

изъ домовъ, называемый дворцомъ Даниловичей, подъ библіотеку, для которой также пожертвовали и всѣ книги, оставшіяся послѣ покойнаго Андрея, числомъ около 2,500 [1]). Еще прежде этого Іосифъ Залускій открылъ свою библіотеку для общаго употребленія. Открытіе это совершилось въ присутствіи короля и всѣхъ знатныхъ сановниковъ республики, 3 августа 1747 года, въ день тезоименитства короля. Завѣдываніе библіотекою, подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго ея владѣльца, поручено было ученому канонику Яноцкому, который дѣятельно приступилъ къ составленію каталоговъ и даже напечаталъ въ Дрезденѣ каталогъ особенно важныхъ рукописей библіотеки Залускихъ [2]). Папа Бенедиктъ XIV, буллою 1752 года, опредѣлилъ отлученіе отъ церкви всякому, кто отважился бы нанести вредъ этому книгохранилищу или посягнулъ его разрознить. Но между тѣмъ положеніе самого учредителя становилось весьма затруднительнымъ: онъ разорился на покупку книгъ и не имѣлъ средствъ на поддержаніе библіотеки; притомъ его смущала мысль, что послѣ его смерти библіотека можетъ перейти въ собственность его родственниковъ и подвергнуться совершенному распаденію. Желая отвратить эту опасность, Іосифъ Залускій рѣшился отдать свою библіотеку въ завѣдываніе Варшавскаго іезуитскаго коллегіума, съ тѣмъ, чтобы она на вѣчныя времена оставалась открытою безплатно для публики въ будничные дни и чтобы при ней постоянно находились для службы публикѣ четверо изъ ученѣйшихъ членовъ іезуитскаго коллегіума [3]). Однако это предположеніе не состоялось. Тогда Залускій въ 1764 году пожертвовалъ свою библіотеку въ пользу республики, оставивъ завѣдываніе ею за собою. Въ 1767 году, по распоряженію русскаго посланника Репнина, Залускій вмѣстѣ съ епископомъ краковскимъ Солтыкомъ и Ржевускими, былъ арестованъ и отправленъ на жительство въ Калугу [4]), гдѣ

---

[1]) Эти обстоятельства изложены самимъ Залускимъ въ брошюркѣ: Informacya o fundacyi bibliotheki J. W. Imci xiędza J. J. Załuskiego, biskupa Kijowskiego, rok 1761.

[2]) Specimen catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Zaluscianae a J. D. A. Janoski exhibitum, jussu et sumtu principis episcopi Cracoviensis etc. 1752 in 4 съ изображеніемъ на заглавномъ листѣ фасада дворца Даниловичей, въ которомъ помѣщалась библіотека. Въ этомъ изданіи, впрочемъ, описано только 500 рукописей.

[3]) Informacya etc.

[4]) См. *Соловьева*, Европа въ концѣ XVIII стол. Русск. Вѣстн., ноябрь 1862. стр. 25.

оставался до начала 1773 года. Находясь въ ссылкѣ, онъ не переставалъ заботиться о своей библіотекѣ и, живя въ Калугѣ, выписалъ для нея книгъ изъ Голландіи на сумму 3,000 червонцевъ. Однако пятилѣтнее отсутствіе Залускаго было гибельно для библіотеки. Яноцкій, совсѣмъ почти лишившійся зрѣнія, не былъ въ состояніи уберечь библіотеку отъ расхищенія; одинъ изъ его помощниковъ продалъ какимъ то итальянцамъ и одному польскому старостѣ много драгоцѣнныхъ книгъ и особенно рѣдкихъ гравюръ за сравнительно ничтожную сумму 6,000 талеровъ. Это обстоятельство страшно огорчило Залускаго, и какъ полагаютъ, ускорило его кончину (1774 г.).

Послѣ смерти Іосифа Залускаго, библіотека его, какъ общественное достояніе Польской республики, поступила въ вѣдѣніе, учрежденной тогда, эдукаціонной коммиссіи [1]). Дѣла библіотеки находились въ плачевномъ состояніи: на ней считалось 400,000 злотыхъ разныхъ частныхъ долговъ; кромѣ того наслѣдники Залускихъ потребовали отъ республики 3 милліона злотыхъ вознагражденія за библіотеку, которой законными наслѣдниками они себя почитали; нѣкоторые монастыри также объявили притязанія на книги забранныя у нихъ Залускимъ. Зданіе, въ которомъ помѣщалась библіотека, было крайне тѣсно, сыро, неудобно и небезопасно отъ огня; префектъ библіотеки или главный библіотекарь каноникъ Яноцкій окончательно лишился зрѣнія и не былъ въ состояніи сохранить библіотеку въ порядкѣ и цѣлости; многія драгоцѣнныя книги, взятыя изъ библіотеки для прочтенія, были испорчены или даже совсѣмъ пропали. Эдукаціонной коммиссіи предстояло принять самыя дѣятельныя мѣры для огражденія библіотеки отъ разныхъ притязаній и для приведенія ея въ надлежащій порядокъ. Коммиссія отдала библіотеку подъ надзоръ одного изъ своихъ членовъ, литовскаго писаря Игнатія Потоцкаго и въ помощь Яноцкому назначила эксъ-іезуита Козьминскаго, который впослѣдствіи заступилъ его мѣсто [2]). Для того, чтобы склонить родственниковъ Залускаго отказаться отъ своихъ притязаній, республика, на сеймѣ 1780 года, рѣшила торжественно объявить народную признательность ихъ семейству за драгоцѣнное пожертвованіе въ пользу отечества. Выслушавъ

---

[1]) О составѣ и дѣятельности этой коммиссіи см. ноябрьскую книжку Журнала министр. народн. просвѣщенія за 1862 г., въ ст. Учебныя заведенія Литвы до присоединенія ея къ Россіи.

[2]) Послѣ Козьминскаго, нѣкоторое время былъ главнымъ библіотекаремъ извѣстный авторъ польской грамматики, ксендзъ Онуфрій Копчинскій.

это заявленіе, Залускіе отказались отъ всякихъ притязаній. Монастырямъ, объявившимъ притязанія на библіотеку, выдано было вознагражденіе изъ ея дублетовъ. Наконецъ, для огражденія библіотеки отъ расхищенія, составлены были правила пользованія книгами и т. д. Но всѣ эти благоразумныя мѣры не были достаточны для приведенія библіотеки въ надлежащее устройство; не доставало наиболѣе существеннаго — матеріальныхъ средствъ. Тогдашняя Польская республика, которой финансы находились въ совершенномъ разорѣніи, не имѣла возможности дать сколько нибудь достаточное обезпеченіе библіотекѣ [1]).

Въ такомъ положеніи находилась библіотека Залускихъ до 1794 года, когда, послѣ взятія Варшавы Суворовымъ, она досталась Россіи какъ одинъ изъ трофеевъ войны. Въ слѣдующемъ году она перевезена въ С.-Петербургъ и сдѣлалась основаніемъ нынѣшней Императорской публичной библіотеки.

Перевозка библіотеки въ С.-Петербургъ была произведена въ осеннюю распутицу, довольно небрежно; книги были уложены дурно и значительная часть ихъ пострадала отъ сырости. Утверждаютъ притомъ, что нѣсколько ящиковъ, по неизвинительной безпечности сопровождавшихъ библіотеку, были вскрыты на дорогѣ однимъ польскимъ магнатомъ, и все болѣе драгоцѣнное находившееся въ этихъ ящикахъ перешло въ его руки. Самые ящики, наскоро заколоченные, не могли уже болѣе служить для оставшихся въ нихъ книгъ надежною защитою отъ дождя и сырости. Отъ этого произошло, что вмѣсто 300,000 томовъ, которые считались въ библіотекѣ Залускихъ, въ Петербургъ привезено не болѣе 262,000 томовъ. Впрочемъ, это уменьшеніе произошло не отъ одной только потери книгъ при ихъ перевозкѣ: не подлежитъ сомнѣнію, что еще въ Варшавѣ многія книги были расхищены. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ обстоятельство, что многія книги, принадлежавшія библіотекѣ Залускихъ, съ собственноручными отмѣтками Іосифа Залускаго, впослѣдствіи оказались въ разныхъ варшавскихъ и другихъ библіотекахъ.

---

[1]) См. *Lelewel*, Bibliogr. ksiąg dwoje. Т. II стр. 108 и слѣд. *Его же*, Dzieje Bibliotek, стр. 223. На Гродненскомъ сеймѣ было, между прочимъ, постановлено, чтобы одинъ изъ семейства Залускихъ состоялъ попечителемъ библіотеки. На этомъ основаніи, въ 1795 г., графъ І. Залускій, какъ представитель этой фамиліи, обращался къ Императрицѣ Екатеринѣ II съ просьбою, чтобы званіе попечителя библіотеки было сохранено за мужскимъ поколѣніемъ Залускихъ.

Въ С.-Петербургѣ, привезенныя изъ Варшавы книги поступили въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета и были сложены временно въ находившемся близъ Аничкина дворца домѣ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ управлявшему Кабинетомъ В. С. Попову, принять мѣры къ приведенію ихъ въ порядокъ для учрежденія открытаго книгохранилища. Поповъ возложилъ это дѣло на нѣсколькихъ изъ образованнѣйшихъ чиновниковъ его вѣдомства, подъ начальствомъ сперва Киршбаума, а потомъ М. Н. Антоновскаго, человѣка дѣятельнаго и весьма ученаго. Пока эти чиновники разбирали и описывали привезенныя книги, Императрица Екатерина II повелѣла придворному архитектору Соколову составить планъ зданію для ихъ храненія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Публичная библіотека. Первоначально, сооруженіе это задумано было въ огромныхъ размѣрахъ, и не для одной только библіотеки, а для совокупленія въ немъ пособій по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, въ теоріи и практикѣ. На вершинѣ зданія должна была возвышаться астрономическая обсерваторія, для которой Императрица предназначила привезенный тогда изъ Англіи знаменитый гершелевскій телескопъ; внутри полагались залы для кабинетовъ древностей и инструментовъ физическихъ и астрономическихъ. Сверхъ того, было намѣреніе связать это зданіе съ Аничкинымъ дворцомъ, посредствомъ великолѣпнаго зимняго сада и портиковъ, украшенныхъ статуями, водометами и снарядами для гимнастическихъ упражненій. Кончина Императрицы положила предѣлъ этому начинанію, но не измѣнила плана создать Публичную библіотеку. Первая мысль и первое повелѣніе Императора Павла свидѣтельствовали даже о планѣ еще болѣе обширномъ, именно о желаніи его соединить въ одно общественное книгохранилище *всѣ* Императорскія библіотеки: находившуюся тогда въ Гатчинѣ Корфовскую [1]), купленныя покойною Императрицею у Вольтера [2]) и Дидерота и наконецъ привезенную изъ Варшавы. Но эта мысль не осуществилась и на составленіе Публичной библіотеки опредѣлена одна варшавская, которую Императоръ Павелъ ввѣрилъ высшему начальству извѣстнаго

[1]) Принадлежавшую бывшему президенту Императорской академіи наукъ барону I. А. Корфу. Она впослѣдствіи принадлежала Цесаревичу Константину Павловичу, потомъ досталась генералу Александрову, которымъ важная ея часть принесена въ даръ Гельсингфорскому университету.

[2]) Въ настоящее время библіотека Вольтера поступила въ Императорскую публичную библіотеку.

ученаго и литератора, бывшаго, до эмиграціи, французскимъ посланникомъ при оттоманской портѣ, графа Шуазель-Гуфье. Кратковременное управленіе этого иностранца имѣло весьма неблагопріятныя послѣдствія для библіотеки. Возъимѣвъ непріязнь къ добросовѣстному и умному Антоновскому, онъ устранилъ его и передалъ управленіе библіотекою въ руки французскаго эмигранта кавалера д'Огара. При этомъ совокупномъ управленіи двухъ французскихъ эмигрантовъ, библіотека много пострадала не только отъ слабости надзора, но также чрезъ разныя гласныя, облеченныя въ законную форму, передачи. Такъ, при образованіи С.-Петербургской медицинской коллегіи, въ 1797 году, исходатайствовано было повелѣніе передать туда изъ библіотеки всѣ медицинскія сочиненія, числомъ 5,441, а въ 1798 году множество книгъ съ эстампами уступлено было другимъ мѣстамъ [1]).

Въ 1800 году графъ Шуазель-Гуфье уволенъ отъ главнаго управленія библіотекою и образовано новое особое управленіе Императорскихъ библіотекъ, въ главу котораго поставленъ, съ званіемъ главнаго директора, извѣстный ревнитель наукъ и художествъ графъ А. С. Строгоновъ. Тогда зданіе, начатое по плану Соколова, было окончено въ 1801 году, въ уменьшенномъ противъ прежняго размѣрѣ, по проекту архитектора Луиза Руско. Оно составляетъ ту часть нынѣшняго зданія, которая выходитъ на Невскій проспектъ, образуя закругленный уголъ на Большую Садовую. Окончаніе этого зданія, стоившаго уже прежде, по проекту Соколова, около 100,000 руб., обошлось въ 42,000 тогдашнихъ руб., кромѣ шкаповъ, на которые издержано около 12,000 руб. По сдачѣ новаго зданія графу Строгонову и по перенесеніи въ него библіотеки, ей присвоено было и обширное прилежащее мѣсто съ домомъ на Садовую, выстроеннымъ первоначально для садовниковъ зимняго сада; но въ 1807 г. часть этого мѣста, гдѣ нынѣ находится большой домъ Балабина, была пожалована генералъ-лейтенанту Кологривову. Ближайшее завѣдываніе библіотекой осталась за кавалеромъ д'Огаромъ, что̀, безъ сомнѣнія, имѣло вредныя для нея послѣдствія. Хотя библіотека получила нѣкоторое приращеніе отъ покупки и присоединенія къ ней въ 1803 году частной библіотеки самаго кавалера д'Огара однако число книгъ во все управленіе этого иностранца не только не увели-

[1]) Путеводитель по Имп. публ. библіотекѣ, 1852 г. стр. 35. Гр. Шуазель-Гуфье предполагалъ даже *всю* библіотеку раздать по частямъ въ разныя вѣдомства.

чилось, но даже значительно уменьшилось, такъ что когда вступилъ въ должность новый директоръ, то въ библіотекѣ уже оказалось всего только 238,633 книги, изъ коихъ многія совершенно истлѣли отъ сырости и нужно было ихъ продать на вѣсъ.

Въ 1805 году Императорская публичная библіотека обогатилась весьма важнымъ собраніемъ, составленнымъ извѣстнымъ Дубровскимъ. Этотъ замѣчательный собиратель рѣдкостей, служа въ теченіи 25-ти лѣтъ при нашихъ посольствахъ и миссіяхъ въ Парижѣ, Римѣ, Мадритѣ и другихъ значительнѣйшихъ городахъ Европы, неутомимо собиралъ памятники европейской письменности до изобрѣтенія книгопечатанія, нигдѣ не напечатанные документы къ исторіи позднѣйшаго времени и автографы всѣхъ знаменитостей міра политическаго и ученаго. Французская революція особенно благопріятствовала Дубровскому; открытыя революціею тайныя хранилища документовъ, общественныя и частныя библіотеки аббатства Сенъ-Жерменскаго и Корбійскаго, наиболѣе его обогатили. Возвратившись въ С.-Петербургъ, Дубровскій съ патріотическимъ усердіемъ повергъ всѣ свои сокровища, оцѣненныя въ Англіи въ 7,000 гиней, къ стопамъ Императора Александра. Необыкновенное это собраніе заключало въ себѣ: 1) образцы всѣхъ разнородныхъ графическихъ школъ Европы съ IV вѣка до изобрѣтенія книгопечатанія; 2) памятники миніатюрной живописи, въ непрерывной нити отъ упадка живописи римской до школы Рафаеля; 3) огромное количество мемуаровъ, писемъ и автографовъ монарховъ Европы и другихъ историческихъ лицъ. Все это Императоръ Александръ, въ 1805 году, пожаловалъ въ даръ Публичной библіотекѣ, съ назначеніемъ самаго Дубровскаго хранителемъ собранныхъ имъ сокровищъ, и всѣ они и до нынѣ остаются въ библіотекѣ [1]).

Въ 1808 году кавалеръ д'Огаръ замѣщенъ былъ въ званіи помощника главнаго директора статсъ-секретаремъ Алексѣемъ Николаевичемъ Оленинымъ. Вслѣдъ за тѣмъ (1810 г.) Императоръ Александръ I утвердилъ штатъ и положеніе библіотеки, давшіе ей самостоятельное бытіе. Этимъ положеніемъ, между прочимъ, постановлено доставлять въ библіотеку безмездно по два экземпляра всего и на всѣхъ языкахъ печатаемаго въ Россіи. Сверхъ того, на основаніи этого же положенія, доставлено въ библіотеку значительное число сочиненій изданныхъ въ прежнее время синодомъ, сена-

---

[1]) Тамъ же, стр. 38—41.

томъ, академіею наукъ и университетами. Въ слѣдующемъ году умеръ графъ Строгоновъ, и тогда образованіе библіотеки приняло другой видъ: она была подчинена министерству народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго и оставалась сорокъ лѣтъ; званіе главнаго директора уничтожено, а Оленинъ наименованъ директоромъ библіотеки. Благодаря усердной дѣятельности новаго директора, статсъ-секретаря Оленина, къ началу 1812 года библіотека была уже приведена въ такой порядокъ, что 2-го января могла удостоиться Высочайшаго посѣщенія. Все было приготовлено къ открытію библіотеки для публики, какъ вдругъ политическая гроза, разразившаяся надъ Россіею, направила всѣ стремленія къ другимъ цѣлямъ. Послѣ вторженія французовъ надлежало думать уже не объ открытіи библіотеки, а лишь о спасеніи ея сокровищъ. Всѣ рукописи и рѣдкія или болѣе цѣнныя книги, числомъ до 150,000, были укупорены въ 180 огромныхъ ящиковъ и отправлены водою съ извѣстнымъ библіографомъ подбибліотекаремъ Сопиковымъ въ Олонецкую губернію, гдѣ и оставались около трехъ мѣсяцевъ въ деревнѣ Устланкѣ. По возвращеніи ихъ, разборъ и новая установка потребовали не мало времени и дозволили приступить къ открытію не прежде 2-го января 1814 года. Это открытіе совершилось съ особенною торжественностью: Оленинъ и Гнѣдичъ произнесли приличныя случаю рѣчи; Крыловъ прочиталъ новую свою басню «Водолазы». Въ собраніи присутствовало все высшее общество столицы: дамы и мужчины, духовенство, ученые, литераторы, купечество. Описаніе этого торжества, съ читанными на немъ сочиненіями, было тогда же напечатано особою брошюрою въ пользу раненыхъ и пострадавшихъ въ 1812 году. Съ тѣхъ поръ библіотека постоянно оставалась открытою для публики, съ тѣми лишь промежутками, которыхъ требовали иногда перестройки и передѣлки внутри зданія. Впрочемъ, во все управленіе Оленина, посѣтители допускались къ чтенію только по три раза въ недѣлю [1]).

Новыя пріобрѣтенія библіотеки, по ограниченности средствъ, въ царствованіе Императора Александра I были незначительны. Она получила, впрочемъ, нѣсколько собраній книгъ и рукописей отъ монаршихъ щедротъ. Кромѣ собранія Дубровскаго, о которомъ мы упомянули выше, куплены были для нея въ 1817 году собраніе рукописей (208) и старопечатныхъ книгъ (214) оберъ-бергъ-гаупт-

---

[1]) Тамъ же, стр. 18 — 21.

мана Фролова и въ 1820 году библіотека оставшаяся послѣ генерала отъ инфантеріи графа Вязмитинова, купленная у его вдовы за 30,000 руб. асс. Гораздо значительнѣе были новыя пріобрѣтенія библіотеки въ царствованіе Императора Николая Павловича. Главныя изъ нихъ состояли изъ трофеевъ войны. Такимъ образомъ во время турецкой войны она обогатилась собраніемъ восточныхъ рукописей, хранившимися при ардебильской мечети и собраніями такихъ же рукописей найденными при мечетяхъ Ахалцыха, Баязета, Адріанополя и Арзерума. Въ 1831 году къ ней присоединены всѣ рѣдкія и роскошныя изданія и рукописи изъ упраздненной Полоцкой іезуитской академіи, а въ 1832—1834 годахъ она получила значительное приращеніе отъ присоединенія книгъ изъ бывшихъ варшавскихъ библіотекъ: публичной и принадлежавшей обществу любителей наукъ, а также библіотекъ Сапѣги, Ржевускаго и пулавской Чарторыскихъ. Кромѣ этихъ значительныхъ приращеній, доставшихся по праву войны, публичная библіотека въ это время получила и другія. Такимъ образомъ, въ 1828 году, въ нее поступили изъ библіотеки купленной для генеральнаго штаба у князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго всѣ книги, какія уже имѣлись прежде въ штабѣ; въ 1829 году переданы въ публичную библіотеку, изъ состава библіотеки купленной послѣ бывшаго посланникомъ нашимъ въ Римѣ дѣйств. тайн. совѣт. Италинскаго, всѣ сочиненія касавшіяся греческихъ и римскихъ древностей, наукъ естественныхъ, медицины и изящныхъ искусствъ [1]). Въ слѣдующемъ 1830 году поступила въ публичную библіотеку весьма важная коллекція церковнославянскихъ и русскихъ рукописей съ XI по XVIII вѣкъ и старопечатныхъ книгъ съ 1491 по 1727 годъ, купленная за 150,000 р. у графа Ѳ. А. Толстаго. Въ 1836 году въ нее поступила часть библіотеки, купленной послѣ смерти знаменитаго любителя и одного изъ первыхъ библіографовъ своей эпохи, бывшаго посланникомъ нашимъ въ Стокгольмѣ, инженеръ-генерала графа Сухтелена; изъ его собранія публичная библіотека получила всѣ рукописи и автографы и 27,000 томовъ книгъ, въ числѣ которыхъ около 1,000 инкунабуловъ и множество альдовъ, эльзевировъ и

[1]) Въ томъ же году поступила въ публ. библ. коллекція историческихъ сочиненій и произведеній лучшихъ персидскихъ поэтовъ, поднесенная Государю Императору Николаю Павловичу прибывшимъ въ Петербургъ внукомъ Фетъ-Али-Шаха, принцемъ Хозревъ-Мирзою. Рукописи эти особенно замѣчательны въ каллиграфическомъ отношеніи.

проч. Наконецъ, въ управленіе тайнаго совѣтника Оленина въ публичную библіотеку поступили въ 1842 году: собраніе книгъ князя А. Н. Голицына, поднесенное имъ, послѣ потери зрѣнія, Государю Императору и собраніе печатныхъ книгъ и рукописей, касающееся разныхъ мистическихъ обществъ, купленное въ Парижѣ у Лоранти [1].

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ значительныхъ приращеній, зданіе библіотеки, выстроенное въ 1801 году, при всей своей обширности, дѣлалось болѣе и болѣе недостаточнымъ для вмѣщенія всего въ ней хранившагося. По этому, еще въ 1828 году, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ пристроить къ прежнему зданію новое, въ одной съ нимъ связи, но гораздо обширнѣе. Эта пристройка, для которой фасадъ составленъ архитекторомъ Росси, произведена А. Ѳ. Щедринымъ, частью изъ суммъ департамента народнаго просвѣщенія, частью же изъ капитала, пожертвованнаго купцомъ Ларинымъ и оконченная въ 1834 году, обошлась почти въ 650,000 руб. асс. Она составляетъ ту часть зданія библіотеки, которой фасъ обращенъ на Александринскую площадь [2].

Въ 1843 году умеръ Оленинъ, управлявшій публичной библіотекой въ теченіи 35-ти лѣтъ, считая со дня назначенія его въ должность помощника главнаго директора. Мѣсто его заступилъ членъ государственнаго совѣта Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ, управлявшій библіотекою до самой смерти своей въ 1849 году. Шестилѣтнее его управленіе въ особенности замѣчательно первыми успѣшными опытами составленія каталоговъ библіотеки. Въ это время составленъ систематическій каталогъ рукописямъ и автографамъ (въ 21 томѣ въ листъ) и самое хранилище рукописей получило образцовое устройство. Кромѣ того составленъ каталогъ историческихъ на русскомъ языкѣ книгъ, описано на карточкахъ отдѣленіе историческихъ книгъ и начаты описи книгъ на иностранныхъ языкахъ и алфавитные указатели эстампамъ [3]. Изъ новыхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ это время публичною библіотекою, заслуживаетъ особеннаго вниманія пожертвованіе верхотурскаго 1-й гильдіи купеческаго сына С. Ѳ. Соловьева, который въ 1848 году купилъ у на-

---

[1] Тамъ же, стр. 42—47.

[2] Тамъ же, стр. 23—25.

[3] Отчетъ Имп. пуб. библ. за 1850 г., стр. 5 и 6.

слѣдниковъ купца Кастерина и принесъ въ даръ библіотекѣ два важныя собранія: 1) старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ, большею частью самыхъ рѣдкихъ и дорогихъ, вышедшихъ изъ подъ станковъ типографій какъ отечественныхъ (великороссійскихъ, бѣлорусскихъ, и малороссійскихъ), такъ и заграничныхъ (краковской съ 1491 г., черногорскихъ, угро-валахійскихъ, сербскихъ, прагской, венеціанскихъ, тюбингенской и др.); 2) собраніе другихъ, также весьма рѣдкихъ книгъ, частью церковно-славянскихъ, частью русскихъ, сербскихъ и молдавскихъ, напечатанныхъ въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ, между которыми въ особенности замѣчательны книги изданныя уніатами и раскольниками въ Почаевѣ, Супраслѣ и Клинцахъ. Пріобрѣтеніемъ этихъ двухъ собраній, заключавшихъ въ себѣ 1,048 названій и пополнившихъ собою прежнія коллекціи Фролова и графа Толстаго, публичная библіотека заняла, по полнотѣ памятниковъ церковно-славянскаго и славяно-русскаго типографскаго искусства, первое мѣсто между всѣми книгохранилищами Россіи [1]). Во время управленія Д. П. Бутурлина, съ 1848 г., чтеніе въ библіотекѣ было открыто ежедневно, не исключая дней воскресныхъ и праздниковъ.

Послѣ смерти дѣйств. тайн. совѣт. Бутурлина, управленіе публичной библіотеки подверглось коренному преобразованію, имѣвшему рѣшительное вліяніе на послѣдующую судьбу этого учрежденія. 18-го октября 1849 года назначенъ директоромъ библіотеки членъ государственнаго совѣта статсъ-секретарь баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ. Вслѣдъ за тѣмъ Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ библіотеку принятія въ ближайшее Свое вѣдѣніе: указомъ 7-го февраля 1850 г. она отчислена отъ министерства народнаго просвѣщенія къ общему составу министерства Императорскаго двора, съ предоставленіемъ директору сноситься по дѣламъ ея непосредственно со всѣми вѣдомствами, а въ случаяхъ требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, вносить доклады свои къ Государю Императору чрезъ министра Императорскаго двора. 20-го того же февраля состоялось новое положеніе о библіотекѣ, которымъ ближе опредѣлены порядокъ ея управленія и образъ дѣйствія [2]). Глав-

---

[1]) Путевод. по Имп. пуб. библ. 1852 г., стр. 49—51.

[2]) Этимъ положеніемъ библіотекѣ предоставлено назначать почетныхъ членовъ и почетныхъ корреспондентовъ. Мѣрѣ этой впослѣдствіи библіотека обязана была немаловажными приношеніями и полезными указаніями.

нымъ началомъ новаго положенія постановлена *общая польза*, и къ этой преимущественно цѣли повелѣно директору направлять все устройство и всѣ дѣйствія библіотеки [1]). Въ исполненіе этого повелѣнія въ 1851 году составлены были и утверждены (1-го декабря) новыя правила для посѣтителей библіотеки, имѣвшія цѣлью преимущественно открыть желающимъ пользоваться пособіями библіотеки всѣ возможные къ тому способы и удобства и вмѣстѣ съ тѣмъ обеспечить сокровища ея отъ траты и поврежденія. На этомъ основаніи въ существовавшихъ дотолѣ правилахъ сдѣланы были слѣдующія главныя перемѣны: 1) разрѣшены вечернія чтенія, въ теченіе цѣлаго года, до 9-ти часовъ вечера, чѣмъ открытъ доступъ къ занятіямъ въ библіотекѣ многочисленному классу ея посѣтителей, не могущихъ располагать своимъ утромъ въ будничные дни; 2) введены для требованія читателями нужныхъ имъ книгъ особыя карточки; 3) отмѣнены всѣ прежнія ограниченія въ числѣ выдаваемыхъ въ чтеніе книгъ; 4) предоставлено директору, въ особенно-уважительныхъ случаяхъ, дозволять извѣстнымъ ему лицамъ работать непосредственно въ самыхъ отдѣленіяхъ библіотеки, что, усвоивъ занятіямъ въ библіотекѣ всѣ удобства уединенной кабинетной работы, послужило и средствомъ къ отвращенію поврежденій, почти неизбѣжныхъ при отпускѣ рукописей и цѣнныхъ изданій въ общую читальную залу; 5) предположено устроить въ разныхъ залахъ постоянныя выставки (за стеклами и замками) главныхъ примѣчательностей библіотеки, съ объяснительными къ нимъ надписями, чтобы такимъ образомъ всякому, осматривающему библіотеку, сдѣлать видимымъ и понятнымъ все важнѣйшее изъ числа ея сокровищъ и въ то же время не отрывать библіотекарей отъ настоящаго ихъ дѣла безпрестаннымъ вниманіемъ и показываніемъ разныхъ предметовъ, а самые эти предметы предохранить отъ порчи вслѣдствіе частаго къ нимъ прикосновенія [2]).

До 1850 года штатъ библіотеки состоялъ изъ директора, его помощника, 7 библіотекарей, 3 подбиблiотекарей, трехъ писцовъ и команды сторожей. Значительное увеличеніе книжныхъ богатствъ и числа посѣтителей библіотеки потребовало увеличенія и числа трудящихся въ ней чиновниковъ. Посему испрошено было Высочайшее

---

[1]) Отчетъ Имп. пуб. библ. за 1850 г., стр. 7 и 8.

[2]) Десятилѣтіе Имп. пуб. библ. (1849—1859) стр. 9 и 10.

соизволеніе прибавить къ составу библіотеки трехъ библіотекарей [1]), опредѣлить особаго редактора ученыхъ работъ и учредить новыя должности: дежурныхъ при читальной залѣ, регистратора и бухгалтера [2]). Для быстрѣйшаго приведенія библіотеки въ должный порядокъ и каталогизаціи ея, директору предоставлено опредѣлять при ней вольнотрудящихся изъ постороннихъ библіотекѣ лицъ, съ вознагражденіемъ ихъ по условію, но безъ правъ государственной службы [3]).

Это увеличеніе личнаго состава, а также постепенно возраставшія другія нужды библіотеки, потребовали увеличенія ея денежныхъ средствъ. До 1850 г. постоянный ежегодный приходъ библіотеки составлялъ 20,355 р. 60 коп. Съ тѣхъ поръ испрошены были прибавки къ этому штату: въ 1850 г. по 2,000 руб., въ 1851 г. по 10,000 руб. и въ 1856 г. по 6,000 руб. [4]), такъ что постоянный приходъ увеличился на 18,000 руб. Но и эти средства далеко не соотвѣтствовали нуждамъ библіотеки и потому начальство ея принуждено было отъ времени до времени ходатайствовать у правительства о чрезвычайныхъ пособіяхъ, какъ на хозяйственныя надобности, такъ и на новыя покупки книгъ. Самое значительное изъ такихъ пособій, во 150,000 р., разрѣшено въ 1859 году на устройство новой читальной залы (о которой скажемъ ниже). Вообще же въ управленіе библіотекою барона М. А. Корфа, въ разное время отпущено чрезвычайныхъ пособій на сумму до 200,000 руб.

Независимо отъ этихъ источниковъ, въ самой библіотекѣ найдены были средства для ея внутреннихъ улучшеній. Они образовались продажею ея дублетовъ, остававшихся до 1850 года мертвымъ капиталомъ и для науки и для самой библіотеки. Продажа эта доставила библіотекѣ въ управленіе барона Мод. Анд. Корфа болѣе 50,000 р. и вмѣстѣ съ тѣмъ дала возможность другимъ книгохранилищамъ и частнымъ лицамъ пріобрѣсть многія драгоцѣнныя и изчезнувшія уже изъ книжной торговли изданія. Въ то же время возбудилось участье къ библіотекѣ многихъ частныхъ лицъ, которыхъ денежныя пожертвованія въ управленіе барона М. А. Корфа составили въ сложности также болѣе 50,000 р. Бо́льшую половину

---

[1]) Отчеты Имп. пуб. библ. за 1851 и 1856 г. Въ 1851 г. библіотекари переименованы въ старшихъ а подбибліотекари въ младшихъ библіотекарей.

[2]) Отчеты за 1851 и 1853 годъ.

[3]) Отчетъ за 1851 годъ.

[4]) Отчеты за 1850, 1851 и 1856 годъ.

этой суммы составила выручка отъ принесеннаго барономъ М. А. Корфомъ въ даръ библіотекѣ сочиненія его «Восшествіе на престолъ Императора Николая I» [1]). Наконецъ, немаловажный источникъ дохода составила продажа изданій самой библіотеки. Вообще, въ управленіе барона М. А. Корфа, библіотека изъ собственныхъ средствъ и частныхъ денежныхъ пожертвованій получила болѣе 105,000 р. дохода.

Всѣ эти чрезвычайныя средства были употреблены на улучшеніе внутренняго устройства библіотеки и на умноженіе ея сокровищъ. При вступленіи въ должность барона М. А. Корфа, вслѣдствіе скудости средствъ библіотеки, ея зданія, внутреннее ихъ устройство, меблировка и проч. находились въ крайней ветхости. Притомъ, огромныя голландскія печи, устроенныя во всѣхъ этажахъ стараго зданія между шкафами съ книгами, угрожали опасностью отъ огня. Настоятельно требовались капитальныя перестройки, которыя и произведены были въ 1851 году. Прежній способъ отопленія замѣненъ вездѣ пневматическимъ, посредствомъ печей устроенныхъ подъ сводами подвальнаго этажа и отапливаемыхъ, вмѣсто дровъ, торфомъ, чему тутъ сдѣланы были первые въ Петербургѣ опыты; передѣланы всѣ галлереи и прежнія ихъ подпорки, безобразныя и излишнія, замѣнены легкими и прочными кронштейнами; пробито на тѣхъ же галлереяхъ нѣсколько внутреннихъ дверей, что дало возможность уничтожить множество приставныхъ лѣстницъ; обдѣланы заново всѣ оконныя рамы, двери и шкафы съ значительнымъ увеличеніемъ числа послѣднихъ; простые, дурно выкрашенные полы уступили вездѣ мѣсто паркетамъ; устроена ви-

[1]) Изъ другихъ особенно щедрыхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, упомянемъ о слѣдующихъ: почетный членъ библіотеки И. Ѳ. Базилевскій пожертвовалъ въ 1852 году 500 р. и въ 1855 г.—1,000 р.; почетный членъ П. В. Голубковъ въ 1851 г.—3,000 р.; почет. членъ Погодинъ въ 1853 г. — 5,000 р.; почет. членъ Н. А. Демидовъ съ 1855 г. по 1860 годъ жертвовалъ ежегодно по 300 р.; почет. корреспондентъ И. И. Латкинъ въ 1857 г. — 1,000 р.; коммерціи совѣтникъ В. А. Кокоревъ въ 1858 г. — 6,000 р.; почет. членъ графъ А. Ѳ. Ростопчинъ въ томъ же году — 1,000 р.; почет. корреспондентъ Г. И. Дашкевичъ въ 1860, 1861 и 1862 по 1,000 р. въ каждый, и генералъ-адъютантъ кн. Н. А. Орловъ въ 1861 г. 500 р. По духовному завѣщанію С.-Петербургскаго купца Новикова поступила коллекція медалей и монетъ, отъ продажи которой получено болѣе 2,000 р. Наконецъ барономъ М. А. Корфомъ пожертвована половина выручки отъ сочиненія его «Жизнь графа Сперанскаго», доставившая въ 1861 и 1862 гг. чистаго дохода библіотекѣ 4,171 руб. 9 коп.

сячая желѣзная лѣстница чрезъ всѣ три этажа для удобства сношеній между чинами библіотеки и, слѣдовательно, для сбереженія ихъ времени; расписаны плафоны и въ цѣломъ зданіи не осталось ничего не окрашеннаго; сдѣлана новая красивая и прочная мебель; читальная зала болѣе приспособлена къ удобству какъ читателей, такъ и необходимаго въ библіотекѣ надзора и въ ней устроена эстрада для дежурства; пустыя мѣста въ залахъ, образовавшіяся чрезъ уничтоженіе прежнихъ голландскихъ печей и безполезныхъ внутреннихъ оконъ, закрыты новыми шкафами, чѣмъ выиграно до 500 аршинъ полокъ. Наконецъ и во внѣшности зданія ничего не осталось безъ исправленія. Всѣ эти исправленія и украшенія окончены менѣе нежели въ 7 мѣсяцевъ и обошлись всего въ 19,983 р. 79 к.,—сумма, изумительную умѣренность которой должно отнести сколько къ производству работъ экономическимъ образомъ, безъ всякихъ торговъ и подрядовъ, столько же и къ примѣрной добросовѣстности исполненія работъ завѣдывающимъ строительною и хозяйственною частью библіотеки старшимъ библіотекаремъ В. И. Собольщиковымъ [1]).

Кромѣ этихъ капитальныхъ перестроекъ произведенныхъ въ 1851 году, нѣсколько комнатъ занятыхъ дотолѣ дублетами и всякимъ хламомъ, преобразовались впослѣдствіи въ красивыя залы для новыхъ приращеній библіотеки. Изъ такихъ новыхъ залъ особенно замѣчательна устроенная въ 1857 году и отдѣланная въ стилѣ средневѣковой архитектуры, зала инкунабулъ или первопечатныхъ книгъ изданныхъ до 1501 года. Зала эта устроена по проектамъ академика Горностаева, съ участьемъ и подъ главнымъ надзоромъ В. И. Собольщикова. Она представляетъ весьма замѣчательный и можетъ быть единственный въ нашей столицѣ образецъ готической архитектуры: начиная отъ изящныхъ и цвѣтистыхъ орнаментовъ расписаннаго свода до формы и деталей стоящаго по срединѣ залы столба, на которомъ утвержденъ сводъ, и отъ розетокъ и трилиственниковъ въ стрѣльчатыхъ цвѣтныхъ оконницахъ, до громадныхъ шкафовъ съ витыми колонками и желѣзныхъ петель и замка на дверяхъ,—все въ этой залѣ переноситъ зрителя въ міръ готическаго искусства [2]).

---

[1]) Отчетъ Имп. пуб. библ. за 1851 г. стр. 6—12.

[2]) Путеводитель по Императорской публичной библіотекѣ, изданый 1860 года, стран. 49.

Одновременно съ этими передѣлками и приспособленіями библіотека постоянно украшалась и указанными въ правилахъ 1851 года выставками, прежде въ ней совсѣмъ не существовавшими. Выставки эти образуютъ изъ библіотеки нѣчто въ родѣ всегда открытаго и для всѣхъ доступнаго музея, благодаря которому посѣтитель въ короткое время можетъ ознакомиться со всѣмъ наиболѣе замѣчательнымъ въ библіотекѣ.

Въ эти же 12 лѣтъ управленія барона М. А. Корфа библіотека постоянно обогащалась книгами, рукописями, эстампами и наконецъ, цѣлыми коллекціями или по закону, или отъ монаршихъ щедротъ и частныхъ пожертвованій, или наконецъ, собственными покупками. Не имѣя возможности перечислять здѣсь всѣ эти пріобрѣтенія, мы отсылаемъ читателей, желающихъ ближе съ ними познакомиться, къ весьма любопытнымъ отчетамъ библіотеки съ 1850 по 1862 годъ, въ которыхъ сообщены полныя свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ новыхъ ея пріобрѣтеніяхъ. Здѣсь же ограничимся указаніемъ на нѣкоторыя особенно драгоцѣнныя коллекціи, поступившія цѣликомъ въ библіотеку. Первое мѣсто между ними занимаютъ собранія книгъ, рукописей и другихъ предметовъ, поступившихъ въ библіотеку по Высочайшимъ повелѣніямъ. Особенно счастливымъ для библіотеки въ этомъ отношеніи былъ 1852 годъ, когда вдругъ въ нее поступили слѣдующія четыре важныя собранія: 1) всѣ находившіяся въ библіотекѣ Императорскаго эрмитажа сочиненія богословскаго, медицинскаго и юридическаго содержанія; 2) купленная у доктора Ру превосходная медицинская библіотека, составленная имъ съ особеннымъ тщаніемъ въ продолженіе многихъ лѣтъ и въ разныхъ странахъ; 3) многочисленное и необыкновенно важное собраніе отечественныхъ рукописей, автографовъ, грамотъ, документовъ, книгъ церковной и гражданской печати, портретовъ и гравюръ изъ *древлехранилища*, купленнаго у профессора Погодина за 150,000 руб. и 4) подобное же собраніе изъ оставленнаго отставнымъ маіоромъ П. Ѳ. Коробановымъ музея, который, по его завѣщанію, поступилъ въ распоряженіе правительства [1]). Такъ же важны полученныя отъ монаршихъ щедротъ въ 1858 году собранія: 1) коллекція греческихъ и восточныхъ палимпсестовъ и рукописей, пріобрѣтенная отъ лейпцигскаго профессора Тишендорфа;

[1]) Подробное и весьма любопытное описаніе этихъ собраній помѣщено въ отчетѣ Императорской публичной библіотеки за 1852 г. стр. 21 — 67.

2) коллекція рѣдчайшихъ инкунабуловъ и ксилографическихъ книгъ, купленная при бывшемъ въ Аугсбургѣ аукціонѣ и 3) библіотека Аделунга, купленная у его наслѣдниковъ и богатая въ особенности книгами и рукописями по части лингвистики. Изъ другихъ монаршихъ даровъ упомянемъ еще о купленной въ Прагѣ, въ 1856 году, библіотекѣ извѣстнаго славянолога Юнгманна, состоявшей преимущественно изъ примѣчательнѣйшихъ произведеній чешской и вообще западно-славянской литературы, о драгоцѣнномъ собраніи восточныхъ рукописей, пріобрѣтенномъ у сенатора князя Д. И. Долгорукова, и наконецъ о библіотекѣ И. П. Каратаева, состоявшей изъ 750-ти томовъ, большею частью книгъ Кириловской печати, изданій Петровскаго времени и календарей съ 1709 по 1834 годъ, купленной за 10,000 руб. въ 1861 году. Въ томъ же году передана въ Императорскую публичную библіотеку вся Эрмитажная библіотека (до 50,000 томовъ).

Такъ же значительны были частныя пожертвованія цѣлыми коллекціями и отдѣльными книгами, которыхъ общая цифра въ теченіе 13-ти лѣтъ (съ 1850 по 1862 годъ) достигла 94,551 томовъ [1]).

[1]) Изъ этихъ пожертвованій особенно важны слѣдующія: отъ почетнаго корреспондента библіотеки К. Н. Лаутона (1850 года) 646 томовъ новѣйшихъ иноязычныхъ сочиненій, недостававшихъ въ то время библіотекѣ и купленныхъ имъ за границею по сообщенному отъ нея реестру; отъ библіотекаря Императорскаго ботаническаго сада фонъ-Берга библіотека изъ 4,400 томовъ, преимущественно сочиненій историческаго, филологическаго и богословскаго содержанія (1852 года); отъ д. ст. сов. Даля значительное собраніе лубочныхъ картинокъ (1852 года); отъ ст. сов. Аделунга 1,495 томовъ и Н. И. Греча 1,036 томовъ (1854 года); отъ наслѣдницъ графа М. Ю. Віельгорскаго драгоцѣнная коллекція печатныхъ книгъ и рукописей псевдо-философическаго, мистическаго и магическаго содержанія (1856 года); отъ вдовы дѣйств. тайн. сов. Фролова-Багрѣева всѣ рукописи, переписка и проч., оставшіяся послѣ знаменитаго ея отца, графа Сперанскаго (1856 года); отъ англійской коммиссіи о привиллегіяхъ коллекція брошюръ числомъ до 25,000 *), содержащихъ въ себѣ всѣ привиллегіи на новыя изобрѣтенія, какія были выданы англійскимъ правительствомъ съ XVII вѣка по наше время (1857 годъ); отъ наслѣдниковъ барона Виттенгейма 1,385 томовъ; отъ поч. чл. князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго 1,287 томовъ печатныхъ книгъ и драгоцѣнное собраніе портретовъ Петра Великаго и другихъ историческихъ лицъ; отъ поч. чл. Х. Я. Лазарева и почетн. корресп. Вильчинскаго значительныя коллекціи рѣдкихъ гравюръ (1858 года); отъ почетныхъ членовъ графа Н. А. Кушелева-Безбородко дорогая коллекція новѣйшихъ гравюръ и эстамповъ и графа А. Ѳ. Ростопчина 933 тома печатныхъ книгъ (1859 года); отъ ярославскаго 2-й гильдіи купца Оловянишникова

*) Съ доставленными впослѣдствіи болѣе 45,000 брошюръ.

Независимо отъ этихъ случайныхъ и даровыхъ пріобрѣтеній, библіотека съ 1850 года начала истрачивать значительныя суммы изъ собственныхъ средствъ на покупку книгъ. При такихъ покупкахъ имѣлись въ виду двѣ существенныя цѣли: во 1-хъ, всѣ части библіотеки поставить въ уровень съ современнымъ развитіемъ науки и во взаимное между собою равновѣсіе, и во 2-хъ, придать ей національный характеръ, совершенное отсутствіе котораго такъ непріятно въ ней поражало всякаго русскаго и удивляло иностранцевъ. Для достиженія первой изъ этихъ цѣлей денежныя средства библіотеки обращаемы были преимущественно на пополненіе наиболѣе бѣдныхъ отдѣленій: художественнаго, техническаго, восточныхъ языковъ и наукъ естественныхъ, математическихъ, юридическихъ и камеральныхъ. Для достиженія второй цѣли библіотека, не щадя усилій и издержекъ, неутомимо старалась собрать въ возможной полнотѣ все напечатанное на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ и все напечатанное о Россіи на всѣхъ языкахъ. Послѣдній отдѣлъ, благодаря неутомимой ревности барона М. А. Корфа, доведенъ до замѣчательной полноты: отдѣленіе иноязычныхъ писателей о Россіи состоитъ теперь болѣе нежели изъ 30,000 томовъ, и польза такой огромной массы матеріаловъ для изученія исторіи и современнаго состоянія нашего отечества уже сознана всѣми учеными, которые съ разныхъ концовъ Россіи пріѣзжаютъ пользоваться собранными здѣсь сокровищами [1]).

Вообще, число вновь пріобрѣтенныхъ библіотекою книгъ изъ всѣхъ четырехъ указанныхъ нами источниковъ, съ 1850 года представлено въ слѣдующей таблицѣ:

---

извѣстная коллекція книгъ и рукописей купца Трехлѣтова изъ 357 рукописей и 97 печатныхъ книгъ; отъ наслѣдницъ стат. сов. Дебольцова библіотека изъ 1,029 томовъ; отъ королевско-шведскаго библіотекаря Клемминга собраніе 258 рѣдчайшихъ брошюръ на шведскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, касающихся Россіи и изданныхъ съ половины XVII по начало XIX столѣтія; отъ почет. корреспонд. Гундобина коллекція 123 церк.-слав. и русскихъ рукописей, преимущественно прошлаго и настоящаго столѣтія; отъ почетн. корреспонд. А. И. Неустроева 1176 русскихъ книгъ (1860 года). Наконецъ, въ теченіе этихъ 13-ти лѣтъ библіотека въ разное время получила въ даръ: отъ почетнаго корреспондента І. Малышевича около 1,500 томовъ, 42 рукописи и множество автографовъ, большею частью важныхъ для польской исторіи; отъ почетн. члена М. П. Погодина болѣе 650-ти печатныхъ книгъ и 24 рукописи; отъ коммиссіонера библіотеки кіевскаго книгопродавца Литова около 650-ти томовъ и 16-ти рукописей и отъ тайн. сов. Г. С. Попова болѣе 300 портретовъ.

[1]) Десятилѣтіе Императорской публичн. библіот. 1849 — 1859 г. стр. 23 — 25.

| ГОДЫ. | по высочайшимъ повелѣніямъ и распоряженіямъ начальства. | по закону изъ цензурныхъ комитетовъ и таможенъ. | отъ частныхъ пожертвованій. | Пріобрѣтено на собственныя средства. | | | Всего томовъ. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | | томовъ. | на сумму | | |
| | | | | | рубли. | коп. | |
| 1850 | 1,278 | 2,023 | 1,638 | 102 [1]) | 619 | 89 [2]) | 5,041 |
| 1851 | 503 | 2,346 | 1,455 | 5,647 | 10,366 | 81 | 10,218 |
| 1852 | 16,980 | 2,732 | 1,403 | 7,060 | 10.644 | 62 | 28,175 |
| 1853 | 173 | 3,597 | 2,274 | 7,279 | 11,058 | 54 | 13,323 |
| 1854 | 227 | 2.660 | 5,509 | 5,420 | 10,314 | 85 | 13,816 |
| 1855 | 55 | 7,723 | 2,228 | 9,119 | 14,012 | 36 | 19,175 |
| 1856 | 282 | 7,895 | 5,065 | 13,850 | 18,735 | 75 | 27,092 |
| 1857 | 35 | 7,951 | 27,875 | 9,956 | 17,363 | 41 | 45,717 |
| 1858 | 10,666 [3]) | 8,707 | 9,329 | 9,434 | 23,429 | 57 | 38,136 |
| 1859 | 5,200 | 8,017 | 10,142 | 12,779 | 19,070 | 62 | 36,238 |
| 1860 | 2,017 [3]) | 9,298 | 9,568 | 8,980 | 14,405 | 22 | 29,836 |
| 1861 | 9 [4]) | 7,779 | 13,967 | 6,172 | 7,521 | 71 | 27,227 |
| 1862 | 40 | 7,456 | 4,198 | 4,339 | 10,996 | 60 | 16,033 |
| Итого въ 13-ть лѣтъ . | 37,665 | 77,684 | 94,551 | 100,127 | 168,539 | 45 | 310,027 |

Въ такой же степени увеличивались и другія сокровища библіотеки. Съ 1850 по 1862 годъ включительно пріобрѣтено ею изъ всѣхъ четырехъ источниковъ:

| | |
|---|---|
| рукописей и автографовъ . . . . . . . | 11,692 |
| эстамповъ и фотографій . . . . . . . . | 31,958 |
| картъ и плановъ . . . . . . . . . . | 2,005 |
| музыкальныхъ произведеній и нотъ . . . | 7,888 |
| калиграфическихъ руководствъ . . . . . | 172 |

Такимъ образомъ, всѣ новыя пріобрѣтенія Императорской публичной библіотеки въ теченіи 13 лѣтъ, въ книгахъ, брошюрахъ,

[1]) Въ этой графѣ показаны книги купленныя и вымѣненныя на дублеты.

[2]) Здѣсь показаны суммы, издержанныя не только на покупку книгъ, но также рукописей, эстамповъ, нотъ, картъ и проч.

[3]) Сюда включены и книги, полученныя отъ цензуры иностранной.

[4]) За исключеніемъ переданныхъ изъ эрмитажа, цифра которыхъ еще не приведена окончательно въ извѣстность.

автографахъ, эстампахъ, фотографіяхъ, картахъ, планахъ, нотахъ и калиграфическихъ руководствахъ, составляютъ въ сложности 360,942 нумера.

На переплетъ вновь пріобрѣтенныхъ и частью прежнихъ книгъ въ тотъ же періодъ времени издержано только 39,515 р. 52 к.

О работахъ по размѣщенію книгъ и каталогизаціи библіотеки сказано будетъ ниже. Ограничимся здѣсь только замѣчаніемъ, что при вступленіи барона М. А. Корфа въ должность директора, въ концѣ 1849 года, изъ 640,000 томовъ, составлявшихъ тогда библіотеку, оставалось неописанными около 600,000. Десять лѣтъ спустя, въ концѣ 1859 года, изъ 849,946 томовъ оставалось невнесенныхъ въ каталоги менѣе 50,000 томовъ [1]).

Изъ изданій библіотеки въ этотъ періодъ времени въ особенности заслуживаютъ вниманія слѣдующія изданія каталоговъ:

1) Матеріалы къ проекту полнаго каталога сочиненій о Россіи на иностранныхъ языкахъ, 1851 г. Съ помощью этого реестра предполагалось образовать нѣчто въ родѣ первой канвы или рамы, съ тѣмъ чтобы посредствомъ дальнѣйшихъ дополненій и исправленій, прояснить, чего должно искать для пополненія коллекціи Rossica. Каталогъ этотъ былъ сообщенъ нашимъ университетамъ, ученымъ обществамъ и знатокамъ книжнаго дѣла, которые доставили, вслѣдствіе этого, библіотекѣ много полезныхъ указаній.

2) Описательный каталогъ (на французскомъ языкѣ) восточныхъ рукописей и ксилографовъ библіотеки, составленный старшимъ библіотекаремъ академикомъ Дорномъ. 1851 г.

3) Описательный каталогъ (на нѣмецкомъ языкѣ) нѣмецкихъ рукописей библіотеки до XV вѣка, составленный библіотекаремъ Минцлофомъ. 1853 г.

4) Имъ же составленный каталогъ находящихся въ библіотекѣ изданій знаменитыхъ венеціанскихъ типографщиковъ Альдовъ. 1854 г.

5) Литографированный каталогъ отдѣленія иноязычныхъ писателей о Россіи, 1860 г. Экземпляры этого предварительнаго каталога переданы, сверхъ коммиссіонеровъ библіотеки, разнымъ ученымъ и библіографамъ, отечественнымъ и иностраннымъ, отъ которыхъ можно было ожидать сочувствія къ успѣхамъ нашего отдѣленія Rossica.

---

[1]) Десятилѣтіе Импер. Публ. библіотеки 1849—1859 г. стр. 32.

6) Каталогъ (на французскомъ языкѣ) эльзевирскимъ изданіямъ библіотеки 1861 г., отпечатанный на иждивеніи почетнаго члена библіотеки графа А. Ѳ. Ростопчина.

Кромѣ того, постоянно печатались разные дублетные и аукціонные каталоги, реестры сочиненій, пріобрѣтенныхъ по требованіямъ читателей, реестры книгамъ отыскиваемымъ библіотекою и т. п.

Сверхъ этихъ изданій каталоговъ, библіотека въ послѣдніе годы напечатала и нѣсколько особыхъ, внѣ области каталогизаціи, изданій. Къ нимъ относятся:

1) Ежегодные ея отчеты съ 1850 г., печатаемые на русскомъ языкѣ въ полномъ объемѣ и на нѣмецкомъ, а иногда и на французскомъ въ извлеченіяхъ. Отчеты эти содержатъ въ себѣ много въ высшей степени любопытныхъ библіографическихъ свѣдѣній.

2) Путеводитель по библіотекѣ, содержащій описаніе ея и краткую исторію, изданъ въ 1852 г. съ планами и картинками. Въ 1860 году вышло второе его изданіе.

3) Перепечатка первыхъ русскихъ вѣдомостей 1703 года, уцѣлѣвшихъ всего въ двухъ лишь полныхъ экземплярахъ, которые оба принадлежатъ библіотекѣ. Эта перепечатка, произведенная изъ строки въ строку, въ одинаковомъ съ подлинникомъ форматѣ и тѣмъ же церковно-славянскимъ шрифтомъ съ ученымъ и весьма любопытнымъ предисловіемъ библіотекаря А. Ѳ. Бычкова, была посвящена библіотекою Московскому университету ко дню его вѣковаго юбилея, въ 1855 году.

4) Посвященная библіотекою московскому обществу испытателей природы, также къ его юбилею въ томъ же году, роскошная перепечатка латинской поэмы начала XVI в., нѣкоего Гуссовіана о *зубрѣ*, экземпляръ которой, сохранившійся въ библіотекѣ, почитается одною изъ самыхъ необычайныхъ библіографическихъ рѣдкостей.

5) Письма Лафатера къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, конца прошлаго столѣтія, о *загробной жизни*. Эти письма, остававшіяся прежде совершенно неизвѣстными, библіотека напечатала, въ 1858 году, съ предисловіемъ открывшаго ихъ въ Павловскомъ дворцѣ библіотекаря Минцлофа, для поднесенія Іенскому университету къ трехсотлѣтнему его юбилею.

6) Описаніе С.-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ, съ историческими и другими примѣчаніями, въ миніатюрномъ форматѣ съ гравюрами вырѣзанными по рисункамъ Горностаева. Это описаніе есть переводъ очень рѣдкой теперь книги, изданной 1713

года въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ: Exacte Relation von der vom Sr. Czaar. Maj. Petro Alexiowitz neuerbaueten Vestung und Stadt St. Petersburg.

Изъ другихъ трудовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ библіотекѣ и исполненныхъ лицами принадлежащими къ ея составу, упомянемъ здѣсь о двухъ превосходныхъ монографіяхъ, написанныхъ старшимъ библіотекаремъ В. И. Собольщиковымъ и напечатаннымъ въ нашемъ журналѣ. Первая изъ нихъ подъ заглавіемъ: «Объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ и составленіи имъ каталоговъ» напечатана въ октябрской и ноябрской книжкахъ нашего журнала за 1858 годъ; вторая — «Обзоръ главнѣйшихъ европейскихъ библіотекъ» напечатанная въ октябрской и ноябрской кн. за 1859 г. — содержитъ въ себѣ результаты наблюденій собранныхъ г. Собольщиковымъ во время командировки его за границу съ цѣлью приготовиться къ предстоявшей тогда перестройкѣ читальной залы библіотеки [1]).

Въ теченіе послѣднихъ 13 лѣтъ сношенія библіотеки съ значительнѣйшими книжными центрами, какъ въ Россіи такъ и въ Западной Европѣ и Америкѣ, были весьма дѣятельны. Независимо отъ постоянныхъ письменныхъ сношеній съ своими корреспондентами, отъ взаимнаго обмѣна изданій и дублетовъ съ другими книгохранилищами и разными антикваріями, библіотека постоянно старалась расширить кругъ своихъ заграничныхъ сношеній посредствомъ личныхъ знакомствъ. Съ этою цѣлью баронъ М. А. Корфъ три раза въ 1851, 1856 и 1860 годахъ ѣздилъ въ чужіе краи, и эти путешествія упрочили связи библіотеки съ наиболѣе извѣстными учеными, писателями и библіографами Германіи, Франціи, Бельгіи и Англіи и доставили нашему книгохранилищу многочисленныя новыя пріобрѣтенія. Кромѣ того командируемы были постоянно за границу другіе члены библіотеки (Косовичъ, Дорнъ, Вальтеръ, Муральтъ, Беккеръ, Поссельтъ, Собольщиковъ, Ивановскій) и поѣздки ихъ за границу всегда сопровождались или важными пріобрѣтеніями или полезными для библіотеки наблюденіями.

Мы уже сказали выше, что со времени вступленія барона М. А. Корфа въ должность директора библіотеки, всѣ дѣйствія ея начальства и всѣхъ лицъ въ ней служащихъ устремлены были къ *общей пользѣ*. Облегчить лицамъ всѣхъ сословій и званій доступъ къ

[1]) Учено-литературные труды лицъ служащихъ при Императорской публичной библіотекѣ указаны ниже, въ приложеніи къ этой статьѣ.

библіотекѣ, поставить ее въ такое положеніе, чтобы она могла вполнѣ и безостановочно удовлетворять всѣмъ законнымъ требованіямъ публики, дать возможность ученымъ и вообще любознательнымъ лицамъ пользоваться библіотекою для своихъ ученыхъ трудовъ или для собственнаго образованія, — вотъ что составляло и составляетъ главную задачу библіотеки, какъ при бывшемъ ея директорѣ баронѣ М. А. Корфѣ, такъ и при его преемникѣ И. Д. Деляновѣ. Результатомъ тринадцатилѣтней ихъ дѣятельности, направленной къ достиженію этой цѣли, было весьма значительное увеличеніе числа лицъ, пользующихся сокровищемъ библіотеки, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

| ГОДЫ. | Число выданныхъ на чтеніе билетовъ. | Число читателей. | Число выданныхъ имъ: | | Число лицъ осматривавшихъ библіотеку. |
|---|---|---|---|---|---|
| | | | книгъ. | рукописей. | |
| 1850 | 1,112 | 7,720 | 16,076 | | 89 |
| 1851 [1] | 546 | 2,946 | 5,245 | | 78 |
| 1852 | 1,928 | 15,110 | 27,587 | | 1,003 |
| 1853 | 2,064 | 17,897 | 32,345 | | 1,371 |
| 1854 | 1,988 | 20,645 | 34,475 | | 1,312 |
| 1855 | 2,232 | 23.755 | 32446 | | 1,082 |
| 1856 | 2,875 | 27,867 | 51,593 | | 1,863 |
| 1857 | 3,512 | 31,151 | 68,180 | 597 | 2,067 |
| 1858 | 3,716 | 34,275 | 71,396 | 483 | 2,176 |
| 1859 | 4,154 | 36,149 | 72,371 | 595 | 3,012 |
| 1860 [2] | 2,952 | 18,465 | 32,427 | 416 | — |
| 1861 [3] | 3,614 | 27,478 | 43,781 | 417 | 1,120 |
| 1862 [4] | 4,399 | 33,469 | 37,323 | 478 | 599 [5] |

[1]) Въ этомъ году библіотека, по случаю капитальныхъ перестроекъ, была закрыта для публики съ 15 мая.

[2]) По случаю пристройки новой читальной залы, библіотека была закрыта для публики съ 10 мая по 1 декабря.

[3]) Вслѣдствіе продолженія работъ по устройству той же залы библіотека была закрыта для публики съ 10 мая по октябрь.

[4]) Библіотека была закрыта для публики съ 5 іюня по 5 ноября, частью изъ предосторожности противъ особенно сильныхъ лѣтнихъ пожаровъ, для чего нужно было наружныя окна заложить кирпичемъ, частью по случаю окончательныхъ работъ въ читальной залѣ.

[5]) См. отчеты Имп. публ. библіотеки съ 1850 по 1862 г.

Приведенныя въ этой таблицѣ цифры доказываютъ съ одной стороны, что у насъ любознательность и потребность въ чтеніи замѣтно возрастаетъ, съ другой стороны,—что библіотека, на сколько это отъ нея зависитъ, содѣйствуетъ развитію и удовлетворенію этой благотворной потребности нашего общества. Особенно замѣчателенъ фактъ, что въ числѣ читателей библіотеки, какъ видно изъ ея отчетовъ, большинство составляетъ наше молодое поколѣніе, то есть воспитанники всевозможныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній гражданскаго, военнаго и духовнаго вѣдомствъ.

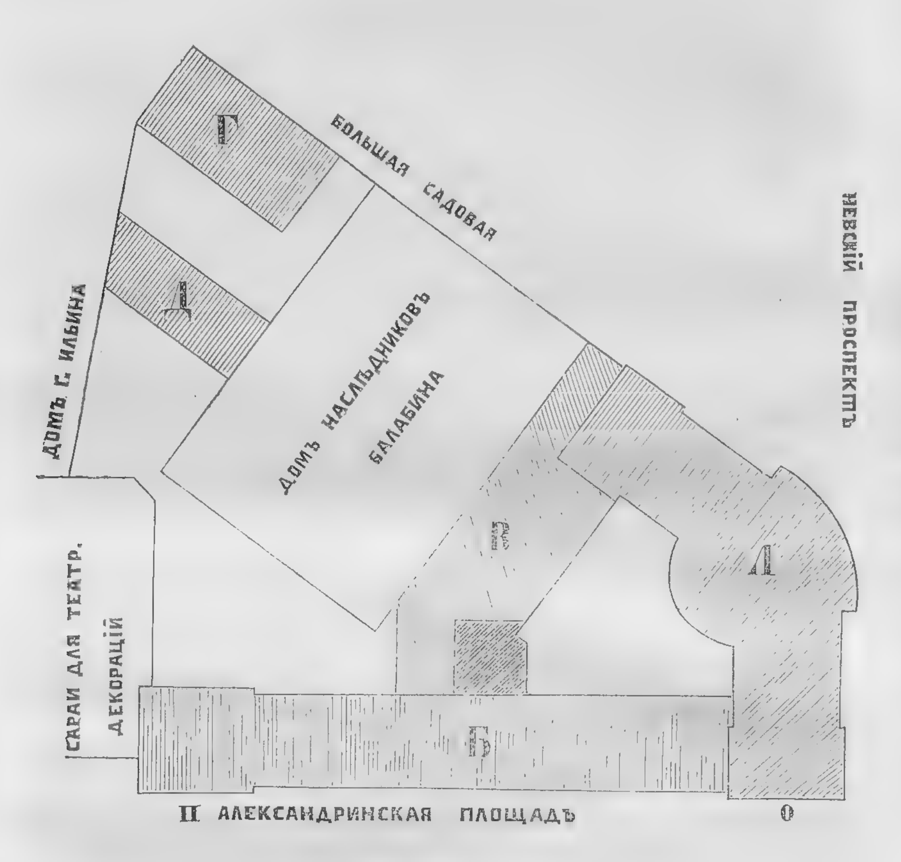
Въ концѣ 1861 года статсъ-секретарь баронъ М. А. Корфъ, послѣ 12 лѣтняго благотворнаго управленія библіотекою, былъ призванъ Высочайшею волею на другое важное поприще государственной дѣятельности. Его мѣсто въ управленіи библіотекою заступилъ тайный совѣтникъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. Первый годъ его управленія ознаменованъ достопамятнымъ для библіотеки событіемъ — открытіемъ (4-го ноября 1862 года) новой читальной залы, о чемъ подробнѣе сказано ниже.

Обозрѣвъ, такимъ образомъ, главные факты исторіи Императорской публичной библіотеки, скажемъ нѣсколько словъ о нынѣшнемъ ея состояніи, при чемъ преимущественно обратимъ вниманіе на ея зданія, ея внутренній составъ и размѣщеніе книгъ, на состояніе каталогизаціи, выставки и т. п.

## II.

Съ эпохи основанія Императорской публичной библіотеки до нашего времени книжныя богатства ея возрастали безпрерывно. Съ возрастаніемъ библіотеки увеличивалось постепенно и зданіе вмѣщающее ее. Первоначально построенная часть, оконченная въ 1801 году, занимаетъ тупой уголъ на пересѣченіи Большой Садовой и Невскаго проспекта (на планѣ лит. А). Она была построена такъ, какъ строятся обыкновенные дома: никакихъ особенныхъ сооруженій для обезпеченія библіотеки отъ огня не было сдѣлано. Подъ поломъ нижняго этажа существовали деревянныя балки. Въ послѣдствіи онѣ были выломаны, выкопана земля для образованія подваловъ и надъ ними возведены своды, на которые настланъ плитный полъ. Передѣлка эта произведена была не какъ мѣра противъ пожара, а для большей прочности, потому что балки въ глухомъ подпольѣ скоро сгнили. Отъ плитнаго пола чувствовалась въ нижнемъ

этажѣ сырость, что и вынудило въ 1828 году замѣнить плитный полъ паркетнымъ. Все зданіе нагрѣвалось голландскими печами, ихъ топили простые чернорабочіе, расхаживавшіе среди книжныхъ сокровищъ съ огнемъ и притомъ въ такіе часы, когда библіотекари




еще не приходили. Надъ нижнимъ этажемъ были, правда, сдѣланы своды первоначально, но своды надъ нижними этажами были тогда въ общемъ употребленіи при постройкѣ самыхъ обыкновенныхъ домовъ, слѣдовательно и эти своды нельзя считать преднамѣреннымъ противъ огня сооруженіемъ. Верхній этажъ и до сихъ поръ покрытъ деревянными, довольно-гнилыми потолками. Хоры и потолки, устроенные въ срединѣ всего бель-этажа, всѣ сдѣланы изъ дерева и основаны на деревянныхъ же колоннахъ, однимъ сло-

вомъ, въ двухъ верхнихъ этажахъ первоначально построеннаго зданія библіотеки все, кромѣ однѣхъ стѣнъ, сдѣлано изъ дерева. Стропила довольно многосложной конструкціи сдѣланы изъ толстыхъ брусьевъ. На прочность стропилъ обращено особенное вниманіе потому, что, кромѣ лежащей на нихъ крыши, они несутъ и тяжесть потолковъ, которыхъ 7-ми саженныя балки подвѣшены на желѣзныхъ болтахъ къ стропиламъ. Въ 1851 году бывшій директоръ библіотеки баронъ М. А. Корфъ обратилъ вниманіе на эти существенные недостатки стараго зданія, но, не имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ средствъ, на которыя можно было бы замѣнить массивныя деревянныя сооруженія несгараемыми матеріалами, онъ, въ отношеніи мѣръ безопасности отъ огня, ограничился только тѣмъ, что приказалъ уничтожить голландскія печи и устроить такое отопленіе, которымъ залы нагрѣвались бы изъ подвальнаго этажа. Въ эту довольно-близкую къ намъ эпоху, способы отопленія были далеко не такъ хороши какъ теперь. Подъ старымъ зданіемъ устроили 10 коробовыхъ печей, значительно уменьшавшихъ опасность, но за то требовавшихъ большаго количества дровъ.

Сверхъ зданія построеннаго первоначально, библіотекѣ принадлежитъ съ той же эпохи домъ на Большой Садовой (на планѣ лит. Г), въ которомъ, какъ прежде такъ и теперь, живутъ нѣкоторые изъ ея чиновниковъ. Нижній этажъ дома занятъ лавками, приносящими библіотекѣ въ настоящее время 3,800 р. годоваго дохода. На дворѣ того же дома стоитъ флигель, построенный въ управленіе Д. П. Бутурлина и занимаемый служителями.

Постоянныя приращенія библіотеки не находили уже мѣста въ первоначальномъ зданіи ея и въ 1828 году Императоръ Николай I приказалъ построить великолѣпную колоннаду, которая украшаетъ теперь Александринскую площадь (на планѣ лит. Б). Эта часть зданія, какъ кажется, построена была преимущественно для украшенія площади. Государь поручилъ знаменитому, въ свое время, архитектору К. И. Росси сочинить фасадъ. Удобства библіотеки не были приняты въ соображеніе и фасадъ былъ трактованъ чисто какъ декорація площади: длина его опредѣлилась длиною Аничкина дворца, что требовалось симетріей площади, а симетріи и вообще внѣшности въ то время жертвовали всѣми удобствами, такъ напримѣръ: къ прежнему зданію библіотеки принадлежала часть съ тремя окнами, означенная на планѣ литерой *о* и составляющая теперь уголъ Невскаго проспекта и площади. Не измѣняя

размѣровъ этой части Росси, проектировалъ на другой оконечности фасада точно такую же, означенную на планѣ литерой *n* и въ промежуткѣ между ними развернулъ свою великолѣпную колоннаду съ колоссальными статуями и барельефами. Желая дать большую массивность обѣимъ частямъ, заканчивающимъ колоннаду, онъ задѣлалъ въ нихъ всѣ верхнія окна и вставилъ барельефы, которыхъ конечно никто никогда не разсматривалъ, потому что они находились на вышинѣ до 7-ми сажень. Громадныя оконечности фасада не требовали декоративнаго усиленія, но вслѣдствіе этого усиленія, т. е. барельефовъ, въ двухъ довольно большихъ залахъ библіотеки нужно было ходить ощупью: онѣ были безъ оконъ. Два года тому назадъ Государь Императоръ разрѣшилъ уничтожить безполезные барельефы, чрезъ что библіотека получила двѣ свѣтлыя залы, а фасадъ сдѣлался оживленнѣе, потому что вмѣсто глухихъ барельефовъ проглянули окна.

Высота этажей и размѣры оконъ для фасада библіотеки со стороны Александринской площади, взяты были конечно съ части зданія уже существовавшей и которой проектъ Росси долженъ былъ служить продолженіемъ но эти размѣры не остановились на одной библіотекѣ. Широкая мысль Росси охватила всю Александринскую площадь, улицу проложенную отъ театра къ Чернышеву мосту и даже всю площадь у Чернышева моста. Могъ ли предвидѣть придворный архитекторъ Соколовъ, составлявшій проектъ зданія библіотеки при Екатеринѣ II, что размѣры, данные имъ небольшому его строенію, будутъ служить какъ бы камертономъ для такой обширной композиціи, которая должна будетъ украшать двѣ площади и цѣлую улицу. Подъ вліяніемъ духа времени, т. е. симетріи, Росси увидѣлъ возможность подчинить размѣрамъ библіотеки все что нужно будетъ строить на площади. Удобны или нѣтъ размѣры, данные библіотекой зданіямъ занимаемымъ министерствами и театральнымъ училищемъ, мы этого вопроса поднимать не будемъ; но что всѣ почти мѣста на Александринской площади остаются незастроенными—это вѣроятно видятъ всѣ. Извѣстно, что постройки въ этой мѣстности могли бы приносить значительный доходъ, но никто не строитъ здѣсь домовъ, потому что изданный 30 лѣтъ тому назадъ законъ не дозволяетъ никому отступать отъ тѣхъ фасадовъ, которые Росси составилъ для домовъ Александринской площади. Размѣры библіотеки требуютъ, чтобы дома были непремѣнно 27 аршинъ и 10 вершковъ вышины и чтобы въ нихъ было не болѣе трехъ эта-

жей. Такихъ условій не приметъ конечно ни одинъ капиталистъ, желающій превратить свой капиталъ въ домъ могущій приносить хорошій доходъ.

Но возвратимся къ библіотекѣ.

Росси исполнилъ порученіе и худо-ли хорошо-ли, но составилъ фасадъ, справедливо почитаемый украшеніемъ площади. Составленіе плана предоставлено было распоряженію А. Н. Оленина, какъ хозяина учрежденія, знавшаго что́ ему нужно. Зналъ ли А. Н. или нѣтъ что́ нужно для библіотеки, но планъ вышелъ крайне незатѣйливый: отступивъ 5 саженъ отъ стѣны проектированной Росси, протянули другую, параллельную стѣну, въ срединѣ отгородили двумя поперечными стѣнами одно окно для сѣней, къ которымъ со двора приставили особый квадратъ для парадной лѣстницы, и планъ былъ готовъ. Библіотечныя удобства: освѣщеніе, размѣщеніе шкафовъ и т. под. были какъ будто забыты. Количество оконъ далъ Росси на своемъ фасадѣ съ размѣрами наслѣдованными имъ отъ Соколова, а шкафы поставили около стѣнъ. Такимъ образомъ внутренняя обдѣлка залъ зданія на Александринской площади состоитъ изъ четырехъ стѣнъ одѣтыхъ шкафами. Обдѣлка не хитрая и шкафы очень неудобные: чтобы достать книгу съ верхней полки, библіотекарю нужно взобраться по приставной лѣстницѣ почти на 3 арш. отъ полу. Посѣтители находятъ эти залы прекрасными, потому что онѣ велики, а библіотекари говорятъ, что не все то хорошо, что велико. Въ постройкѣ этого зданія приняты нѣкоторыя предосторожности противъ огня, а именно: своды сдѣланы надъ всѣми этажами и отопленіе устроено изъ подваловъ; но и въ предосторожностяхъ этихъ не соблюдено послѣдовательности: если-бъ пожаръ случился въ чердакѣ, то конечно, своды не допустили бы его проникнуть во внутренность зданія; но защищенная такимъ образомъ одна часть зданія не была разъединена съ другою частью, гдѣ остались деревянные потолки. Д. П. Бутурлинъ, принявъ въ свое управленіе библіотеку, исправилъ этотъ недостатокъ: онъ велѣлъ задѣлать кирпичемъ тѣ двери, въ которыхъ не было особенной надобности и оставилъ единственную дверь, служащую для сообщенія одной части зданія съ другою и въ отверстіи этой двери сдѣлалъ желѣзные притворы и плитный полъ. Если бы случилось несчастіе, то заперевъ эту дверь, можно было бы спасти половину верхняго этажа. Нижній этажъ весь подъ сводами и слѣдовательно болѣе безопасенъ.

Въ управленіе барона М. А. Корфа приращенія библіотеки сдѣлались такъ велики, что еще въ 1852 году онъ ходатайствовалъ объ отпускѣ суммы на новую пристройку, которая предполагалась въ видѣ галлереи шириною въ 8 арш. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь читальная зала (на планѣ лит. В). Галлерея эта могла бы вмѣстить до 250,000 томовъ. Финансовыя обстоятельства заставили правительство отложить сооруженіе пристройки и для помѣщенія приращеній приняты были внутреннія мѣры: измѣненъ былъ методъ разстановки книгъ, чрезъ что получилось очень много свободнаго мѣста. Между тѣмъ дѣятельность библіотеки и въ особенности читальной залы видимо росли. Въ 1858 году читателей бывало уже такъ много, что въ прежней читальной залѣ они не могли помѣститься: не разъ замѣчено было, что приходившіе заниматься уходили, не найдя свободнаго мѣста гдѣ бы можно было пріютиться. Кромѣ того обстановка прежней читальной залы имѣла множество другихъ неудобствъ: отсутствіе вентиляціи и, вслѣдствіе этого, всегдашняя духота и жаръ; тѣсная передняя, въ которой нельзя было помѣстить верхняго платья всѣхъ приходящихъ; входъ со двора, скрытый отъ публики и наконецъ отсутствіе тѣхъ мѣстъ, которыя необходимы вездѣ, гдѣ люди остаются долго. Все это заставляло директора ходатайствовать о постройкѣ уже не галлереи, а большой читальной залы. Составленъ былъ проектъ, на исполненіе котораго, по примѣрному исчисленію, требовалось 150,000 руб. Ходатайство было уважено и сумма ассигнована, но прежде нежели приступить къ постройкѣ признано было полезнымъ осмотрѣть читальныя залы большихъ библіотекъ Европы, чтобы позаимствовать подробности ихъ устройства, у насъ можетъ быть неизвѣстныя, но могущія доставить посѣтителямъ особенныя удобства. Съ этою цѣлью, въ началѣ 1859 года, посланъ былъ заграницу завѣдывающій хозяйственною и строительною частію старшій библіотекарь Собольщиковъ, какъ строитель предполагавшейся залы. Сдѣланный г. Собольщиковымъ обзоръ напечатанъ въ №№ 10 и 11-мъ Журнала минист. народ. просвѣщенія за 1859 годъ.

По возвращеніи г. Собольщикова изъ за-границы, весною 1859 года, сдѣланы были вызовы желающихъ предпринять постройку читальной залы; но цѣны на строительные матеріалы и на рабочихъ возвысились до такой степени, что никто изъ извѣстнѣйшихъ подрядчиковъ не рѣшится взять работу за сумму опредѣленную смѣтой. Это обстоятельство заставило измѣнить проектъ — разумѣется

къ худшему. Пришлось отказаться отъ мастерской для фотографическихъ работъ, предполагавшейся надъ третьимъ этажемъ съ наружною платформою, на которой можно было бы работать подъ открытымъ небомъ, что очень важно для палеографическихъ снимковъ съ древнихъ потемнѣвшихъ рукописей. Отмѣнены скульптурныя украшенія на сводѣ и пиластрахъ большой залы; ниши со статуями Гуттенберга, Фауста и Шеффера по парадной лѣстницѣ и нѣкоторые другіе менѣе важные предметы.

Въ 1860 году постройка была наконецъ начата. 29-го іюня совершена была закладка, безъ большаго торжества, но съ живописною обстановкой. Надъ мѣстомъ священнодѣйствія, украшеннымъ растеніями, держался въ воздухѣ балдахинъ, прикрѣпленный къ канатамъ, выпущеннымъ изъ ближайшихъ оконъ зданія библіотеки, рабочіе размѣщены были группами и со всей этой живой картины сдѣланъ фотографическій снимокъ. Въ основаніе положена надпись изсѣченная въ камнѣ, который и положенъ какъ камень основанія. Работы продолжались два года съ половиною и 4-го ноября 1862 года зала торжественно была освящена. Вотъ эта надпись:

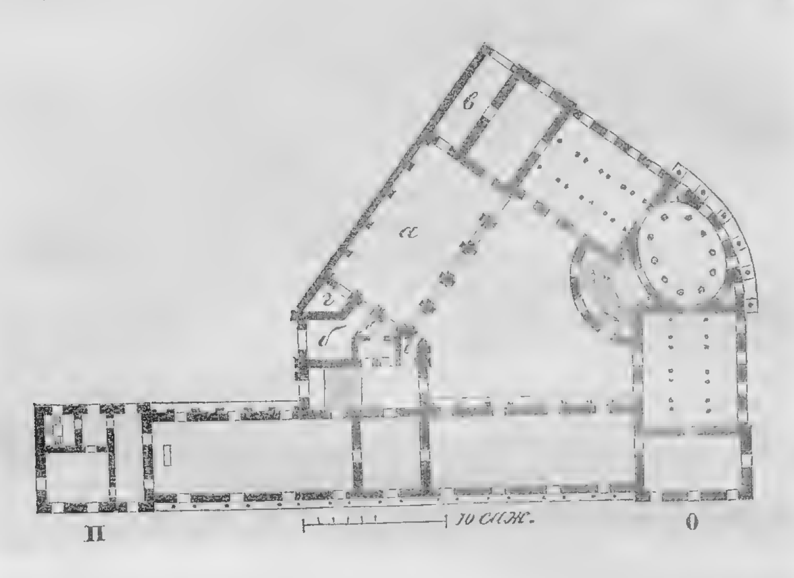
Въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестидесятое, царствованія же Императора Александра Втораго въ шестое, мѣсяца іюня въ 29-й день положенъ сей камень въ основаніе зданія читальной залы, сооружаемой при Императорской Публичной Библіотекѣ по сему плану: [1]) Постройка начата при Министрѣ Императорскаго Двора Графѣ Владимірѣ Өедоровичѣ Адлербергѣ, при Директорѣ Библіотеки Баронѣ Модестѣ Андреевичѣ Корфѣ и при Помощникѣ его Князѣ Владимірѣ Өедоровичѣ Одоевскомъ. Строителемъ былъ архитекторъ и Старшій Библіотекарь Василій Собольщиковъ, сотрудникомъ же его Академикъ Иванъ Горностаевъ. По распоряженію Строительной Конторы Министерства Императорскаго Двора работы условился произвести купецъ первой гильдіи Н. Никитинъ.

Во всѣхъ этажахъ строенія возведены своды: деревянныхъ потолковъ нѣтъ нигдѣ. Оконные переплеты сдѣланы изъ желѣза, под-

---

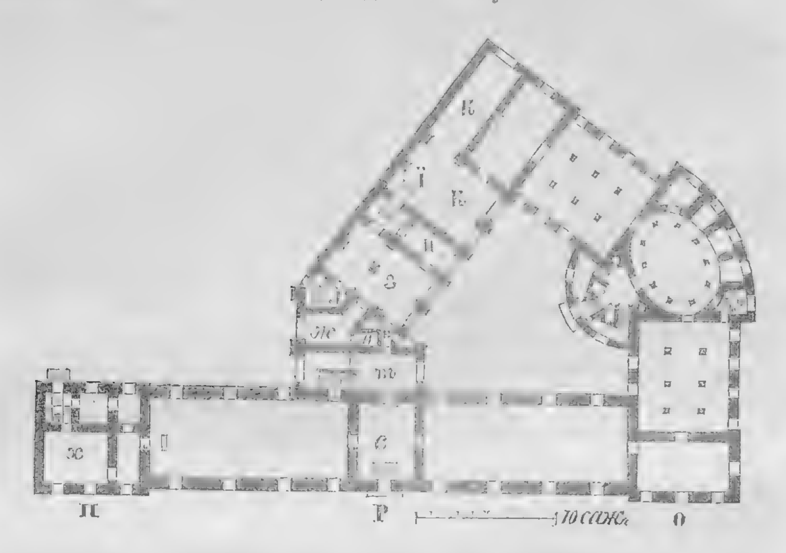
[1]) Въ этомъ мѣстѣ на камнѣ изображенъ планъ пристройки.

оконныя доски изъ плитъ. Бель-этажъ строенія занятъ читальною залою *а*, кабинетомъ для дамъ *б* и кабинетомъ для художниковъ *в*. Въ треугольной комнаткѣ *г* помѣщены ватерклозеты для мужчинъ.




Читальная зала и кабинетъ для художниковъ имѣютъ 15 арш. высоты, а дамскій кабинетъ, парадная лѣстница и прочія прилегающія къ нимъ части значительно ниже. Остальная высота надъ всѣми этими частями до уровня со сводомъ читальной залы, занята запаснымъ помѣщеніемъ для книгъ, гдѣ можетъ уставиться отъ 50 до 60,000 томовъ. Между этимъ помѣщеніемъ и нижнимъ этажемъ устроена машина для подъема книгъ и другихъ тяжестей, которыя неудобно носить по небольшой лѣстницѣ, устроенной въ свѣтломъ уголку *е*. Машина дѣйствуетъ и до бель-этажа. Если встрѣчается надобность поднять человѣка, то на платформу машины ставится стулъ. Устройство это помѣщено въ уголку *д*. По небольшой, но легкой и удобной лѣстницѣ, помѣщенной въ треугольникѣ *с*, изъ бель-этажа можно спуститься въ нижній этажъ. Дамы приходящія заниматься въ читальной залѣ не могутъ не замѣтить здѣсь надписи: *дамская комната*. Подойдя къ надписи, посѣтительницѣ не нужно спрашивать какъ пройти въ дамскую комнату: на малой лѣстницѣ, нѣсколькими ступенями ниже, она видитъ другую такую же надпись, идетъ по указанію и сойдя 12 ступеней находитъ

комнатку со всѣми туалетными удобствами и служанку, у которой есть и булавки и иголки съ ниткой, однимъ словомъ всѣ бездѣлицы имѣющія важное значеніе для дамскаго туалета.



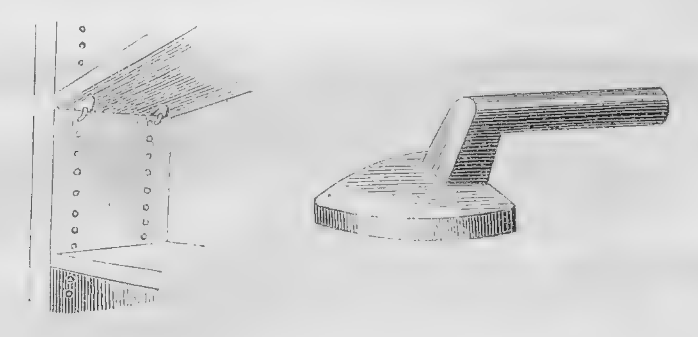

Въ нижнемъ этажѣ помѣщены: канцелярія *з* кабинетъ директора *ж*, при немъ касса *м*, регистратура *и* гдѣ записываются въ реестры всѣ вновь-поступающія въ библіотеку книги. По небольшой лѣстницѣ *л* можно изъ канцеляріи пройти въ подвалъ, гдѣ приготовлено помѣщеніе для переплетной мастерской. Подвалъ подъ новымъ строеніемъ сдѣланъ аршиномъ выше всѣхъ остальныхъ подваловъ зданія библіотеки. Чрезъ крыльцо *і* служащіе въ библіотекѣ проходятъ въ канцелярію, оставляютъ тамъ въ особомъ помѣщеніи свое верхнее платье и по переходу *н* проходятъ на нижнюю площадку парадной лѣстницы *т*, по которой идутъ въ залы библіотеки. Публика входитъ съ Александринской площади сквозь дверь *р* предъ которою были прежде гранитные съѣзды, очень удобные для тѣхъ кто пріѣзжалъ въ библіотеку въ экипажѣ и на столько же неудобные для пѣшеходовъ. Гранитные съѣзды служили украшеніемъ фасада, но строитель читальной залы, открывая для посѣтителей ея входъ съ Александринской площади, предпочелъ полезное пріятному и уничтожилъ съѣзды, чтобы доставить больше удобства пѣшеходамъ, которыхъ бываетъ въ библіотекѣ больше нежели тѣхъ, которые ѣздятъ въ экипажахъ. Взойдя съ

площади въ сѣни *c* посѣтители оставляютъ здѣсь свое верхнее платье и чрезъ площадку *m* по теплой парадной лѣстницѣ идутъ къ мѣстамъ своихъ занятій. Въ ворота съ Большой Садовой сквозь проѣздъ *k* можно въѣхать во дворъ библіотеки.

Въ постройкѣ читальной залы обращено вниманіе на множество тѣхъ мелочей, которыя въ суммѣ даютъ много удобства. Можно себѣ представить какъ часто отпирается и запирается дверь ведущая въ читальную залу, куда, кромѣ множества посѣтителей, проходятъ безпрерывно и служащіе при библіотекѣ. Еслибы дверь эта имѣла замокъ или щеколду и притворялась какъ всякая обыкновенная дверь, то стуку и щелканью замочной ручки не было бы конца, что развлекало бы занимающихся въ залѣ. Это обстоятельство было предвидѣно и дверь устроена такъ, что она отворяется въ обѣ стороны и помощью извѣстнаго рода механизма всегда сама собою запирается. Такого устройства дверь не требуетъ не только щеколдъ но даже ручки или скобки: подойдя къ двери съ той или съ другой стороны, стоитъ только толкнуть ее и она отворится а потомъ сама собой запрется безъ шума. Полъ всей залы устланъ ковромъ сдѣланнымъ изъ гутта-перчи, смѣшанной съ опилками пробковаго дерева. На этомъ коврѣ не слышно шума шаговъ, что очень важно тамъ, гдѣ многіе занимаются чтеніемъ. Меблировка вся изъ дуба безъ всякихъ затей и очень удобная. Шкафы расположены въ два яруса съ легкою, въ родѣ балкона, галлереей, съ которой удобно доставать книги съ самыхъ верхнихъ полокъ верхняго яруса, потому что шкафы на галлереѣ не выше 3-хъ аршинъ. Нижній ярусъ сдѣланъ въ $4\frac{1}{2}$ аршина вышиною, но и тутъ книги съ верхнихъ полокъ достаютъ безъ помощи приставныхъ лѣстницъ, т. е. безъ шума.



На высотѣ около полутора аршина отъ пола въ шкафахъ сдѣланъ довольно широкій выступъ, по которому удобно ходить. На пиластрахъ или стойкахъ шкафовъ сдѣланы внизу выдающіяся части такой формы, чтобы можно было удобно ставить на нихъ ногу. Къ тѣмъ же стойкамъ надъ выступомъ прикрѣплены желѣзныя скобки, облицованныя деревомъ для того, чтобы удобнѣе было держаться рукой. Ставъ на нижнюю выдающуюся часть и ухватясь за скобку, очень легко можно взойти на выступъ, съ котораго вовсе уже не трудно доставать книги съ самой верхней полки. Полки въ шкафахъ утверждены на особаго рода мѣдныхъ лопаточкахъ, вставленныхъ въ скважины, приготовленныя на всей высотѣ шкафа. Здѣсь представленъ конецъ полки лежащей на лопаточкахъ и одна лопаточка въ натуральную величину. Скважины въ стойкахъ сдѣланы на разстояніи дюйма одна отъ другой. Когда полка лежитъ на лопаточкахъ, вставленныхъ въ томъ положеніи, какъ представлено на рисункѣ и полку надобно приподнять не болѣе какъ на $^1/_2$ дюйма, то, не вынимая лопаточекъ, ихъ слѣдуетъ только перевернуть такъ, чтобы часть, вставленная въ стойку, пришлась книзу.



Зала освѣщается пятью очень большими ($3^1/_2$ арш. ширины и около 7 арш. вышины) окнами, расположенными по одной стѣнѣ и на такой высотѣ, что ближайшія строенія нисколько не отнимаютъ свѣту. Это расположеніе оконъ такъ удачно приспособлено, что читальная зала освѣщена лучше всѣхъ остальныхъ залъ библіотеки, имѣющихъ бо́льшею частію окна въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ. Вечернее освѣщеніе производится газомъ. Для занимающихся чтеніемъ, на столахъ разставлены газовыя лампы съ абажурами. Рожки лампъ сдѣланы со стеклами и огню дана форма цилиндрическая, такъ что пламя нисколько не колеблется. Пространства залы, па-



радной лѣстницы и сѣней освѣщены газовыми бра съ матовыми шарами. Шкафы, въ которыхъ хранятся книги, приготовленныя для посѣтителей, освѣщены особыми огнями съ ревербберами, расположенными такъ, что посѣтители, не видя огня, видятъ шкафы сильно освѣщенные отраженіемъ ревербера.

Для отопленія читальной залы и прочихъ помѣщеній новаго строенія сдѣланы пневматическія печи безметальныя, недающія воздуху той непріятной сухости, на которую жалуются всѣ, кто знакомъ съ пневматическимъ отопленіемъ. Въ печахъ сдѣлано такое устройство, посредствомъ котораго изъ нихъ чрезъ душники можно получить во всякое время теплоту или холодный воздухъ, смотря по надобности. Въ продолженіе всего зимняго дня изъ душниковъ идетъ теплота; вечеромъ же, когда зажигаютъ газъ, сильно-возвышающій температуру комнатъ, печь перестаетъ дѣйствовать на душники и они начинаютъ давать свѣжій холодный воздухъ, вслѣдствіе чего температура въ залѣ, не смотря на множество газовыхъ огней, не возвышается. Трубы, выводящія испорченный дыханіемъ воздухъ, открыты въ продолженіе всего дня, а по вечерамъ, сверхъ того, открывается вверху небольшое окно, выпускающее наружу воздухъ высшей температуры, находящійся подъ сводомъ. При такихъ средствахъ вентиляціи воздухъ въ читальной залѣ и днемъ и вечеромъ бываетъ постоянно чистъ.

Чтобы окончить описаніе читальной залы, намъ слѣдуетъ упомянуть о двухъ замѣчательныхъ художественныхъ произведеніяхъ ее украшающихъ. Противъ входа, въ глубинѣ залы, стоитъ портретъ Государя Императора, писанный съ натуры именно для этой залы. Фантазія увлекла художника при сочиненіи этого произведенія и въ обстановкѣ фигуры онъ нѣсколько погрѣшилъ противъ правды: Государь стоитъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка, на столѣ предъ нимъ лежитъ только что подписанная Имъ бумага. Перо, брошенное на столъ и кисть правой руки, не совсѣмъ еще опущенная, даютъ мѣсто догадкѣ о дѣйствіи предшествовавшемъ покойному положенію фигуры. На столѣ стоитъ блестящая каска, позади фигуры на тронъ брошена шуба. Хотя обстановка эта не мирится съ истиной, но поэтическая вольность художника можетъ быть прощена ему: картина написана очень хорошо. Рама портрета размѣрами своими соотвѣтствуетъ залѣ, а убранствомъ прекрасному портрету, въ нее поставленному. По вечерамъ голова фигуры бываетъ освѣщена особымъ газовымъ рожкомъ съ реверберомъ. На

противуположномъ концѣ залы, на галлереѣ верхняго яруса шкафовъ, стоитъ картина замѣчательная и по сочиненію и по выполненію. Она изображаетъ Гуттенберга, Фауста и Шеффера въ тотъ моментъ, когда они вынули первый листъ изъ типографскаго станка. Какъ портретъ, такъ и эта картина принадлежатъ кисти дрезденскаго художника Рейхерта.

Представивъ начало, возрастаніе и нынѣшнее состояніе зданій Императорской публичной библіотеки, перейдемъ къ описанію ея внутренняго устройства и дѣятельности въ эпоху перехода ея въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.

По соображеніямъ нынѣшнихъ ея дѣятелей, библіотека содержитъ въ себѣ около 850,000 томовъ печатныхъ книгъ, 30,000 рукописей и 65,000 эстамповъ. Круглота этихъ цифръ не имѣетъ той положительности, какая могла бы удовлетворить требованіямъ статистики, но библіографическія работы въ такой громадной библіотекѣ, не смотря на дѣятельность библіотекарей и на правильность организаціи ихъ труда, не скоро могутъ дать выводы совершенно точные. Въ ходѣ библіографическихъ работъ неизбѣжна нѣкоторая неравномѣрность дѣятельности во всѣхъ частяхъ, вызываемая самымъ употребленіемъ библіотеки, такъ напримѣръ: для правильнаго пополненія всѣхъ частей библіотеки новыми пріобрѣтеніями и для безостановочнаго удовлетворенія требованій публики каталогизированы въ алфавитномъ и инвентарномъ порядкѣ преимущественно тѣ отдѣлы библіотеки, которыхъ касаются современные намъ интересы науки; но кромѣ этихъ отдѣловъ есть и другіе, часто имѣющія второстепенное значеніе, какъ напримѣръ, собраніе диссертацій, заключающее въ себѣ отъ 80 до 100 тысячъ отдѣльныхъ брошюръ. Немногочисленный личный составъ служащихъ при библіотекѣ не позволялъ обратить на эту часть такую же силу дѣятельности, какъ на отдѣлы посвященные наукамъ историческимъ, камеральнымъ и естественнымъ, заключающимъ въ себѣ предметы заслуживающіе вниманія публики, посѣщающей библіотеку. Не смотря на отвлеченность содержанія этого собранія, матеріалы для каталога диссертацій постоянно приготовлялись и теперь уже имѣется болѣе 20,000 списанныхъ заглавій. Здѣсь можно упомянуть и о довольно большомъ собраніи дублетовъ, содержащемъ въ себѣ отъ 40 до 50 тысячъ томовъ. Собраніе это составилось въ тѣ времена, когда у библіотекарей Императорской публичной библіотеки понятіе о *дублетѣ* не было такъ опредѣленно какъ въ наше время, вслѣдствіе чего въ числѣ старыхъ

дублетовъ, при новомъ пересмотрѣ ихъ, оказывается много такихъ изданій, которыхъ библіотека не имѣетъ. Разборъ и каталогизація дублетовъ, также какъ и диссертацій, не представляетъ такого живаго интереса при современномъ намъ употребленіи библіотеки, вслѣдствіе чего работа эта производится съ меньшею, сравнительно съ другими библіографическими работами дѣятельностью. Впрочемъ въ послѣднее время на разборъ и описаніе дублетовъ обращено особое вниманіе, по причинѣ предположенной передачи ихъ въ Московскую публичную библіотеку.

Всѣ печатныя книги библіотеки раздѣлены въ научномъ отношеніи на слѣдующія части:

Богословіе.

Философія и педагогика.

Правовѣдѣніе съ политическими и камеральными науками.

Исторія, съ которою соединены и всѣ вспомогательные предметы, какъ-то: миѳологія, археологія, нумизматика, геральдика, статистика, географія, путешествія и этнографія.

Естественныя науки и медицина.

Математика, военныя науки и инженерное искусство.

Технологія.

Изящныя искусства.

Изящная словесность.

Филологія: греческіе и римскіе классики и языкознаніе.

Исторія словесности.

Полиграфія: полныя собранія сочиненій, энциклопедія и повременныя не спеціальныя изданія.

Собраніе рукописей, составляющее отдѣльную часть библіотеки, раздѣлено въ научномъ отношеніи на столько же частей какъ и печатныя книги.

Сверхъ научныхъ отдѣленій печатныхъ книгъ, въ библіотекѣ образованы еще слѣдующія собранія, которыя, въ научномъ отношеніи, могутъ быть названы особыми библіотеками:

Книги на церковно-славянскомъ языкѣ.

Русскія книги гражданской печати, вышедшія при Петрѣ I.

Русскія книги гражданской печати, вышедшія послѣ Петра I до нашего времени.

Сочиненія на всѣхъ иностранныхъ языкахъ, относящіяся до Россіи.

Книги на восточныхъ языкахъ и всѣ пособія для изученія этихъ языковъ.

Старопечатныя книги на всѣхъ иностранныхъ языкахъ, вышедшія до 1501 года.

Изданія знаменитыхъ италіянскихъ типографовъ Альдовъ Манучч.

Изданія знаменитыхъ голландскихъ типографовъ Эльзивировъ.

Библіотека, принадлежавшая Вольтеру.

Всѣ эти отдѣльныя собранія отличаются тѣмъ богатствомъ и полнотой, какія приличны монументальности всей библіотеки; нѣкоторыя же изъ нихъ имѣютъ особенно важное значеніе для насъ русскихъ, какъ напримѣръ, собранія книгъ на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. Собранія эти значительно пополнены въ последнія 12 лѣтъ вполнѣ добросовѣстною дѣятельностью и стараніемъ хранителя ихъ и извѣстнаго знатока русской библіографіи А. Ѳ. Бычкова. По существующему закону, библіотека должна получать по два экземпляра каждой книги печатанной въ Россіи. При такомъ законѣ, о чемъ, казалось-бы, и хлопотать: книга не можетъ выйти въ свѣтъ прежде нежели типографія не представитъ узаконеннаго числа экземпляровъ; но на практикѣ выходитъ иначе: по инціативѣ хранителя русскихъ книгъ, канцелярія библіотеки ведетъ довольно обширную переписку съ цензурными и другими казенными учрежденіями, издающими книги безъ просмотра цензуры, о присылкѣ такихъ книгъ, которыя давно уже находятся въ продажѣ. Притомъ же законъ о присылкѣ въ библіотеку экземпляровъ существуетъ только съ 1810 года а книги печатались и до этой эпохи, слѣдовательно, наблюдая за присылкою всего вновь выходящаго, нельзя было забывать и о пріобрѣтеніи того, что вышло до 1810 года. Эта-то часть дѣятельности А. Ѳ. Бычкова и была самая трудная. Старыя книги пріобрѣтаются случайно: нужно было стараться не пропустить удобнаго случая и иногда даже подстеречь возможность пріобрѣсти рѣдкую книгу. Удобные случаи не пропускались и оттого въ послѣднія 12 лѣтъ собранія русскихъ книгъ значительно обогатились. Въ настоящемъ составѣ они, какъ численностью такъ и значеніемъ, безспорно признаются богатѣйшимъ во всей Россіи и слѣдовательно во всемъ свѣтѣ. Каталогизація ихъ произведена вся почти собственноручно А. Ѳ. Бычковымъ и исполнена съ такою точностью, которая не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Кромѣ книгъ русскихъ, для насъ имѣютъ особенно важное значеніе книги иностранныя, относящіяся до Россіи. Собраніе этихъ книгъ начато въ 1850 году бывшимъ директоромъ библіотеки баро-

номъ Модестомъ Андреевичемъ Корфомъ и въ теченіе послѣднихъ 13 лѣтъ доведено до такой полноты, что изъ всего изданнаго со времени изобрѣтенія книгопечатанія и извѣстнаго не только по указаніямъ библіографическимъ, но даже по спеціальнымъ и совершенно разнороднымъ сочиненіямъ, въ немъ не достаетъ гораздо менѣе $^1/_{10}$ доли. Всѣмъ недостающимъ книгамъ имѣется особый каталогъ. Кому знакомы библіографическія работы, тотъ легко пойметъ сколько труда и времени нужно было употребить на составленіе подобнаго каталога. Это не есть извѣстный предметъ науки, поставленный въ опредѣленныя границы, въ которыхъ библіографъ, при изысканіяхъ своихъ, дѣйствуетъ въ совершенной независимости отъ другихъ предметовъ науки, чуждыхъ его задачѣ, такъ напримѣръ: историкъ равнодушно проходитъ мимо всего, что̀ ему встрѣчается въ библіографіи физикоматематическихъ наукъ, технологіи, беллетристики и проч. Предметомъ каталога, о которомъ мы говоримъ, была Россія а не наука, слѣдовательно нужно было пройти со вниманіемъ библіографію всѣхъ наукъ: кромѣ исторіи, біографій, путешествій и тому подобныхъ, существенно важныхъ предметовъ собранія, нужно было выбрать иностранныхъ беллетристовъ, у которыхъ предметъ сочиненія или взятъ былъ изъ исторіи Россіи, или изъ жизни русскаго общества, собрать отдѣльно изданныя извѣстія о наблюденіяхъ дѣланныхъ въ Россіи надъ солнечными затмѣніями; изысканія иностранныхъ геологовъ, произведенныя въ границахъ Россіи; разнаго рода техническія производства, замѣченныя въ Россіи и описанныя иностранцами; разнаго рода полемическія брошюры о догматахъ православной церкви и проч. и проч. Весь этотъ громадный трудъ, исполненный самимъ барономъ М. А., будетъ служить въ назиданіе грядущимъ библіотекарямъ. Изъ книгъ, вошедшихъ въ этотъ каталогъ дезидератъ ежегодно прибываетъ въ собраніе по нѣскольку. Этимъ библіотека обязана также дѣятельности барона М. А. Обширною корреспонденціей и во время троекратнаго личнаго пребыванія своего за границей, онъ успѣлъ возбудить въ богатѣйшихъ книгопродавцахъ - антикварахъ интересъ къ предмету основаннаго имъ собранія; сообщилъ имъ печатные экземпляры дезидератъ и даже полный литографированный каталогъ всему что̀ уже собрано. Этими мѣрами онъ сдѣлалъ то, что ни одна старая книга, относящаяся почему бы то ни было къ Россіи, не ускользаетъ отъ заинтерессованнаго взгляда коммиссіонеровъ библіотеки и гдѣ бы она ни появилась въ продажѣ, ее тотчасъ поку-

пают и шлют въ библіотеку. Вновь выходящія книги о Россіи доставляются въ библіотеку нѣсколькими иностранными коммиссіонерами. Наиболѣе замѣчательныя собранія книгъ, какъ въ Россіи такъ и за границею, пересмотрѣны съ цѣлію пополнить собраніе Императорской публичной библіотеки и употреблены всѣ возможныя средства, чтобы пріобрѣсти недостающее. Можно сказать положительно, что изъ сочиненій о Россіи, показанныхъ въ каталогѣ дезидератъ, преимущественно старыхъ изданій, значительная часть никогда не будутъ пріобрѣтены, потому что книги эти были величайшею рѣдкостью сто лѣтъ тому назадъ и дошедшіе до нашихъ временъ немногіе ихъ экземпляры принадлежатъ такимъ учрежденіямъ или лицамъ, которыя не согласятся уступить ихъ ни за какую цѣну. Нѣкоторыя книги можетъ быть и совершенно исчезли, потому что хотя онѣ извѣстны по печатнымъ источникамъ, но ни въ одной изъ извѣстнѣйшихъ библіотекъ ихъ не оказывается. Подобныя перла библіотечнаго міра, если, можетъ быть, и не явится никогда въ собраніи Императорской публичной библіотеки, то по крайней мѣрѣ она не пропадетъ безслѣдно для нашихъ трудолюбивыхъ служителей науки: каталогъ дезидератъ, составленный трудами барона М. А. Корфа, укажетъ имъ на завѣтную драгоцѣнность и, если она существуетъ, то иногда даже скажетъ гдѣ она хранится.

Когда баронъ М. А., призванный къ болѣе важнымъ государственнымъ занятіямъ, долженъ былъ оставить Императорскую публичную библіотеку, то зала, вмѣщающая собраніе иностранныхъ книгъ о Россіи, плодъ личныхъ его трудовъ, названа по Высочайшему повелѣнію *залою барона Корфа*. Лица, служившія въ библіотекѣ во время его управленія, заказали академику Горбунову портретъ его и украсили имъ залу.

Въ срединѣ той же залы стоитъ небольшой шкафикъ, вмѣщающій въ себѣ всѣ книги, относящіяся собственно до библіотеки. Здѣсь соединены всѣ печатные матеріалы какъ для исторіи тѣхъ коллекцій, изъ которыхъ она составлена, такъ и собственной ея дѣятельности со времени ея основанія.

Остальныя четыре отдѣльныхъ коллекціи библіотеки, названныя нами выше, опредѣляются самими ихъ названіями. Болѣе подробныя описанія ихъ возможны только въ каталогахъ.

Во всѣхъ частяхъ библіотеки, какъ научнаго дѣленія, такъ и въ спеціальныхъ собраніяхъ, сдѣланы полные каталоги, о которыхъ мы будемъ говорить подробно; но прежде нежели приступимъ къ

этому предмету, мы считаемъ необходимымъ разсказать о методѣ разстановки книгъ, принятомъ впервые въ Императорской публичной библіотекѣ. До вступленія барона М. А. Корфа въ управленіе библіотекой, книги во всѣхъ отдѣленіяхъ (кромѣ историческаго) размѣщены были на полкахъ въ порядкѣ алфавитномъ по именамъ авторовъ. Каталоговъ не было или почти не было. Баронъ М. А. послѣ предмѣстника своего Д. П. Бутурлина нашелъ только матеріалы для каталога систематитескаго въ отдѣленіяхъ исторіи, изящныхъ искусствъ и нѣкоторой части русскихъ книгъ. Сказавъ, что каталоговъ почти не было, мы разумѣли не матеріалы добросовѣстно приготовленные при Д. П. Бутурлинѣ, а 27 томовъ алфавитнаго каталога, тщательно и даже роскошно написаннаго въ прежнія времена. Этотъ рядъ фоліантовъ, очень почтенный на видъ, не принесъ ни кому, и не могъ принести никакой пользы, потому что въ немъ были только вписаны заглавія, но не было означенія мѣстъ гдѣ книги стоятъ. Когда требовалась книга, то, вмѣсто того чтобъ идти къ алфавиту каталога, шли прямо къ алфавиту на полкахъ и тамъ искали. Если потребованныя книги не находились на полкахъ, то справлялись въ каталогѣ, но справки эти вели только къ тому, что иногда заглавіе неоказавшейся на полкахъ книги встрѣчалось въ каталогѣ и доказывало положительно что книга есть, а ее все таки не могли найти — и это неудивительно: при возвращеніи книгъ изъ чтенія нужно было всматриваться въ заглавіе, чтобъ отыскать слово подъ которымъ книга должна быть поставлена. Когда библіотекаря отвлекутъ отъ дѣла, чтобы возвратить ему книгу, то нѣтъ ничего мудренаго если онъ не сосредоточитъ въ ту минуту своего вниманія и Beytrag поставитъ подъ Beitrag, History подъ Histoire и т. под. Послѣ такого ничтожнаго по видимому промаха, книга въ алфавитномъ порядкѣ дѣлается ненаходимою. Сколько же такихъ промаховъ было сдѣлано и сколько книгъ погрязло въ хаосѣ алфавитовъ на полкахъ.

По матеріаламъ, приготовленнымъ при Д. П. Бутурлинѣ, алфавитные каталоги составлены были уже въ управленіе барона М. А. Кромѣ этихъ матеріаловъ, при Д. П. Бутурлинѣ сдѣланъ былъ довольно подробный инвентарный каталогъ всего собранія рукописей. Въ отдѣленіяхъ печатныхъ книгъ, существовавшій на полкахъ алфавитный порядокъ былъ единственнымъ средствомъ для отыскиванія всего требуемаго публикой и само собою разумѣется, что поиски эти невсегда были удачны. Извѣстно, что ссылки (referata)

въ каталогахъ имѣютъ очень важное значеніе, но на полкахъ ихъ дѣлать нельзя и потому часто вопросы не получали отвѣтовъ. Кто бывалъ въ залахъ библіотеки въ послѣдніе 12 лѣтъ, тотъ, конечно, не находилъ въ ней не только пустыхъ залъ, но даже и пустыхъ шкафовъ; между тѣмъ по отчетамъ видно, что приращенія библіотеки въ этотъ періодъ времени составляютъ массу въ 250,000 томовъ. Куда же все это помѣстилось?

Выше мы сказали, что въ 1850 году баронъ М. А. Корфъ положилъ начало особому собранію иностранныхъ сочиненій о Россіи. По предначертанному плану собранія, въ него должны были войти разнородныя сочиненія, имѣющія между собою одно только общее— Россію, слѣдовательно, чтобы поставить книги этого собранія въ томъ порядкѣ, какъ стояла вся библіотека, нужно бы было сдѣлать 12 отдѣленій по наукамъ и каждое изъ нихъ раздѣлить на три формата, т. е. на 36 частей. Подобная разстановка была бы довольно неудобна въ такомъ собраніи, котораго размѣровъ заранѣе нельзя было опредѣлить, даже приблизительно. Дѣленіе книгъ на науки и алфавитный порядокъ на полкахъ, существовавшіе во всей библіотекѣ, служили единственнымъ средствомъ для отыскиванія книгъ безъ каталоговъ; книги же, относящіяся до Россіи, при самомъ поступленіи ихъ въ собраніе, заносились въ каталогъ, слѣдовательно порядокъ на полкахъ становился вовсе не нужнымъ. Это обстоятельство подало мысль библіотекарю г. Собольщикову, завѣдывающему собраніемъ, освободиться отъ старой рутины въ разстановкѣ и поставить себѣ задачей устроить собраніе такъ, *чтобы всякую потребованную книгу или брошюру не нужно было искать на полкахъ, но, по указанію каталога, идти прямо къ тому мѣсту, гдѣ она стоитъ и доставать ее безъ малѣйшей потери времени.* Въ рѣшеніи этомъ утверждалъ г. Собольщикова способъ разстановки, испытанный уже въ управленіе Д. П. Бутурлина въ историческомъ отдѣленіи, гдѣ книги раздѣлены были на три формата и разставлены въ шкафахъ безъ всякаго порядка, что однакожъ не мѣшало доставать книги по указаніямъ карточекъ, написанныхъ для систематическаго каталога. При разстановкѣ книгъ относящихся до Россіи, г. Собольщиковъ пошелъ дальше: онъ не раздѣлилъ даже форматовъ и поставилъ книги такъ, что малыя in fol XVI вѣка очутились рядомъ съ книгами in 8, изданными въ новѣйшее время. По укоренившимся понятіямъ о разстановкѣ библіотекъ, сближеніе это не можетъ не показаться страннымъ, но на практикѣ оно не имѣетъ рѣшительно ни-

какого значенія. Каждая книга, каждая мелкая брошюра по содержанію своему и по имени автора находитъ мѣсто въ каталогахъ систематическомъ или алфавитномъ, гдѣ означаются форматы, даже количества страницъ, дѣлаются разнаго рода ссылки, объясненія и проч. Каталоги служатъ путеводною нитью при разысканіяхъ въ самыхъ большихъ библіотекахъ, слѣдовательно весь смыслъ библіотечнаго порядка долженъ быть въ каталогахъ, а не въ шкафахъ. Небольшія библіотеки, получающія незначительныя приращенія, можно разставлять не только въ алфавитномъ, но даже въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, который представляетъ много удобствъ при пользованіи библіотекой. Въ небольшихъ библіотекахъ не нужно даже каталоговъ, но въ такомъ монументальномъ книгохранилищѣ, какъ Императорская публичная библіотека, въ которую ежегодно должно поступать по нѣскольку десяковъ тысячь новыхъ книгъ, систематическая или алфавитная разстановка повлечетъ за собою нескончаемый трудъ и потребуетъ безпрерывнаго перемѣщенія книгъ, сопряженнаго съ порчею переплетовъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, г. Собольщиковъ обратилъ всѣ свои заботы на каталогъ, а книги разставилъ по величинамъ переплетовъ. Этотъ, очень, по видимому, простой методъ разстановки книгъ имѣлъ однакоже важныя послѣдствія во всей библіотекѣ. Мы говорили выше, что въ историческомъ отдѣленіи книги раздѣлены были на три формата: folio, 4° и 8°; книги, не подобранныя по величинамъ переплетовъ, оставили между полками очень много пустотъ: новѣйшія книги печатаются на бумагѣ гораздо большаго формата нежели старинныя, и потому между старыми и новыми книгами, одного и того же формата, разница въ величинѣ значительная. Вотъ почему, при размѣщеніи книгъ относящихся до Россіи, старыя in-folio могли найти мѣсто рядомъ съ новѣйшими in 8°. За то каждая книга, занявъ извѣстное мѣсто въ шкафу и получивъ свой нумеръ, не была уже перемѣщаема при дальнѣйшемъ пополненіи собранія и, между тѣмъ, всякое требованіе исполнялось въ минуту: книгъ не искали а брали ихъ съ мѣстъ указанныхъ каталогомъ. Симптомъ жизни библіотекъ есть постоянное умноженіе книгъ, а вмѣстѣ съ этимъ и расширеніе помѣщенія. Если въ далекомъ будущемъ Императорская публичная библіотека увеличится вдвое и зданія ея займутъ весь кварталъ до Толмазова переулка, то и при такомъ увеличеніи не встрѣтится надобности переносить цѣлыя отдѣленія: означеніе мѣста, сдѣланное въ каталогѣ у заглавія каждаго сочиненія, въ продолженіе вѣ-

ковъ останется одно и то же и книгу всегда будутъ доставать также легко и скоро какъ теперь. Доказательства этому мы видимъ даже въ настоящее время. Въ прошломъ году библіотека получила изъ Императорскаго Эрмитажа болѣе 20,000 томовъ, которыхъ бо̀льшая часть вошла въ историческое отдѣленіе, гдѣ не было уже мѣста для такого большаго приращенія, и оно разставлено въ шкафахъ новаго зданія читальной залы, отдѣленной отъ собранія историческихъ книгъ двумя залами, занятыми собраніемъ книгъ относящихся до Россіи. Когда эрмитажныя книги будутъ по каталогамъ требоваться въ чтеніе, то чрезполосное размѣщеніе ихъ нисколько не затруднитъ библіотекарей. Разстановка такого рода имѣетъ еще одну выгодную сторону: библіотекарь, при безпрерывной въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ практикѣ, такъ привыкаетъ къ постояннымъ мѣстамъ книгъ, что бо̀льшую ихъ часть онъ достаетъ изъ шкафовъ не справляясь по каталогу.

Во время управленія барона М. А. Корфа обильныя приращенія скоро наполнили въ шкафахъ нѣкоторыхъ отдѣленій всѣ свободныя полки; для новыхъ книгъ не оказывалось мѣста, а его нужно было найти. Методъ разстановки книгъ по величинамъ переплетовъ, испытанный при помѣщеніи собранія сочиненій относящихся до Россіи, оказался очень удобнымъ относительно сбереженія мѣста, вслѣдствіе чего онъ былъ употребленъ и въ другихъ отдѣленіяхъ. Книги подобраны по величинамъ переплетовъ, сдѣлано множество новыхъ полокъ и огромная масса приращеній, болѣе 200,000 томовъ, полученная въ остальное время управленія барона М. А., нашла себѣ мѣсто.

Методъ разстановки книгъ, принятый въ Императорской публичной библіотекѣ, не смотря на его преимущества, дознанныя на опытѣ, не пользуется однакожъ одобреніемъ многихъ библіотекарей, привыкшихъ видѣть въ рядахъ книгъ систему соотвѣтствующую ихъ содержанію. Въ эпоху введенія новаго метода, въ библіотекѣ было много споровъ и разсужденій. Приверженцы систематической разстановки не находили никакихъ доказательствъ въ защиту старины и опирались только на примѣры германскихъ библіотекъ, разстановленныхъ сто лѣтъ тому назадъ такими библіотекарями, которыхъ имена перешли въ исторію. Кромѣ этихъ примѣровъ, ни одного фактическаго доказательства не было высказано; но бездоказательныя положенія не имѣютъ силы убѣжденія и новый методъ былъ принятъ. Теперь даже, когда прошло уже болѣе 10 лѣтъ со времени введенія новаго метода, старые библіотекари

продолжаютъ бездоказательно порицать его, не смотря на то, что въ отсутствіе ихъ всякое требованіе публики, выраженное положительно, удовлетворяется по каталогамъ въ двѣ — три минуты и книга выдается иногда такимъ лицомъ, которое даже не читаетъ на томъ языкѣ, на которомъ написана книга.

Постоянное передвиженіе книгъ, неизбѣжное при пополненіи библіотеки, разставленной въ систематическомъ порядкѣ, было такимъ образомъ устранено въ шкафахъ; но оно осталось неизбѣжнымъ въ каталогахъ. Въ старину каталоги списывались въ тетради и потомъ переплетались. Въ этой формѣ они представляли своего рода затрудненія: для вписыванія новыхъ приращеній не оказывалось иногда мѣста. Къ такому безвыходному положенію пришли нѣкоторыя изъ богатѣйшихъ библіотекъ Европы, какъ напримѣръ: мюнхенская, дрезденская, вѣнская и проч. Чтобъ устранить это затрудненіе, въ Императорской публичной библіотекѣ принято писать заглавія книгъ на отдѣльныхъ листкахъ и ихъ приводить въ какой нужно порядокъ. Какія бы приращенія ни поступали въ библіотеку, они могутъ быть вносимы въ такіе каталоги безъ малѣйшаго затрудненія. Каждое новое заглавіе находитъ соотвѣтствующее мѣсто въ каталогѣ, который отъ новыхъ приращеній увеличивается въ объемѣ, но никогда не требуетъ передѣлки. Для алфавитныхъ каталоговъ карточки пишутся сокращенно на листкахъ въ 16-ю долю обыкновенной писчей бумаги; для систематическаго же каталога, гдѣ нужны болѣе полныя свѣдѣнія о каждой книгѣ, карточки пишутся болѣе подробно и для этого употребляются листки бо́льшаго формата. Въ отдѣленіи историческомъ и въ собраніи русскихъ книгъ карточки были писаны при Д. П. Бутурлинѣ и имъ дана величина ¼ листа писчей бумаги. Для каталога иностранныхъ книгъ, относящихся до Россіи, принята таже величина, потому что бо́льшая часть этого собранія составилась изъ книгъ историческаго отдѣленія, откуда онѣ перешли съ готовыми уже карточками. Въ прочихъ отдѣленіяхъ библіотеки карточки для систематическаго каталога пишутся въ 6-ю долю листа, что̀ введено при баронѣ М. А. Изъ всѣхъ отдѣленій библіотеки, въ двухъ только остались каталоги списанные въ переплетенныхъ томахъ: въ историческомъ — алфавитный и въ богословскомъ — систематическій. Происхожденіе этихъ двухъ каталоговъ принадлежитъ къ тому времени, когда нынѣшняя форма ихъ не была еще введена во всей библіотекѣ.

Преимущество карточекъ предъ томами въ алфавитныхъ ката-

логахъ очень понятно и не требуетъ никакихъ поясненій, но объ удобствахъ размѣщенія ихъ въ систематическомъ порядкѣ можно сказать нѣсколько словъ. Разстановка книгъ на полкахъ въ систематическомъ порядкѣ далеко не можетъ быть такъ подробна какъ размѣщеніе листовъ; такъ напримѣръ, при разстановкѣ книгъ, касающихся исторіи Россіи, нельзя было бы сдѣлать особаго отдѣла о Стенькѣ Разинѣ или объ осадѣ Данцига въ семилѣтнюю войну; съ карточками же подобныя мелкія подраздѣленія возможны какъ нельзя больше. Кому не случалось рыться въ библіотекахъ, тотъ можетъ сказать, что подобное мелкое раздѣленіе вовсе не нужно, но практика показываетъ совершенно противное: кто желаетъ пересмотрѣть историческія сочиненія, касающіяся собственно личности Царя Алексѣя Михайловича, тотъ будетъ избавленъ отъ труда вчитываться въ заглавія о Стенькѣ Разинѣ и о другихъ отдѣльныхъ событіяхъ, совершившихся въ царствованіе Алексѣя Михайловича; другой же, кто ищетъ монографій о Стенькѣ Разинѣ, тотъ не станетъ пересматривать исторіи всего царствованія Алексѣя Михайловича. Кромѣ того, карточки въ систематическомъ каталогѣ имѣютъ то неизмѣримое преимущество предъ разстановкой книгъ, что если сочиненіе можетъ быть отнесено, по мнѣнію библіотекаря, къ нѣсколькимъ подраздѣленіямъ принятой системы, то онъ пишетъ нѣсколько карточекъ и раскладываетъ ихъ во всѣ подраздѣленія, чего съ книгою сдѣлать никакъ нельзя.

Въ настоящее время, во всѣхъ отдѣленіяхъ библіотеки составлены полные алфавитные каталоги; систематическіе же не окончены только въ слѣдующихъ: историческомъ, философскомъ и изящной словесности. Впрочемъ и въ этихъ отдѣленіяхъ они составляются и въ непродолжительномъ времени будутъ готовы. Карточки систематическаго каталога русскихъ книгъ раздѣлены по наукамъ, параллельно отдѣленіямъ библіотеки, названнымъ нами выше. Нѣкоторые изъ отдѣловъ систематизированы окончательно, а отдѣлъ правовѣдѣнія оканчивается уже печатаніемъ на иждивеніе г. помощника директора князя Н. Б. Юсупова.

Кромѣ каталоговъ алфавитныхъ и систематическихъ, во всѣхъ отдѣленіяхъ библіотеки есть краткія описи книгъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ стоятъ на полкахъ. По этимъ описямъ можно ревизовать каждое отдѣленіе.

Въ хранилищѣ рукописей, какъ мы упомянули уже выше, сдѣланъ инвентарный каталогъ. Рукописи раздѣлены по языкамъ и по

форматамъ. Каждый языкъ имѣетъ столько научныхъ отдѣловъ какъ и вся библіотека печатныхъ книгъ. Эти дѣленія и подраздѣленія повторены конечно и въ инвентарномъ каталогѣ, гдѣ каждая рукопись описана такъ подробно, что каталогъ удовлетворяетъ требованіямъ всякаго спеціалиста, имѣющаго нужду въ рукописяхъ.

Почти всѣ залы Императорской публичной библіотеки оживлены выставками разнаго рода рѣдкихъ и любопытныхъ предметовъ. Не вдаваясь въ подробное описаніе выставокъ, мы представимъ въ нѣсколькихъ чертахъ главнѣйшую ихъ характеристику. Наиболѣе интересныя выставки находятся въ хранилищѣ рукописей. Мы назовемъ здѣсь только ихъ отдѣлы:

1) *Палимпсесты.* Извѣстно, что этимъ именемъ называются такія рукописи, съ которыхъ смыто письмо позднѣйшаго времени и химическими средствами возстановлено то, что было написано раньше. Между выставленными въ библіотекѣ палимпсестами есть нѣсколько двойныхъ. На одномъ изъ нихъ было сначала написано по гречески въ V вѣкѣ, потомъ по сирійски и наконецъ по грузински.

2) *Греческія рукописи*, начиная съ II вѣка, на папирусѣ.

3) *Автографы особъ царствующаго дома Романовыхъ*, начиная съ патріарха Филарета Никитича.

4) *Автографы знаменитыхъ русскихъ людей.* Эти автографы расположены за стеклами шкафовъ. Нижнія стекла заняты автографами, а верхнія портретами писавшихъ лицъ.

5) *Автографы знаменитыхъ людей Европы.* Эти автографы, числомъ до 600, выставлены также какъ и предъидущіе, съ портретами.

6) *Автографы русскихъ писателей въ сочиненіяхъ большаго объема.*

7) *Церковнославянскія древнія рукописи*, начиная съ Остромирова Евангелія 1056 года.

8) *Церковнославянскія рукописи съ миніатюрами*, начиная съ XIII вѣка.

9) *Церковнославянскія рукописи съ крюковыми нотами*, начиная съ XI вѣка.

10) *Палеографическая выставка латинскихъ рукописей* на папирусѣ, бомбицинѣ и пергаментѣ, начиная съ IV и до IX вѣка.

11) *Средневѣковыя латинскія, французскія и другія рукописи съ миніатюрами*, съ X до XVI вѣка.

12) *Собраніе западно-европейскихъ нотныхъ рукописей*, начиная съ IX вѣка, когда музыку писали *невмами* безъ линеекъ и до XVII, когда начали уже употреблять ноты на пяти линейкахъ.

и 13) *Восточныя рукописи.* Лучшіе образцы каллиграфіи и миніатюрной живописи.

Вообще, выставки хранилища рукописей такъ разнообразны и многочисленны, что для обозрѣнія ихъ недостаточно одного утра.

Въ другихъ залахъ библіотеки выставки раздѣляются на слѣдующіе роды: рѣдкія и, во многихъ отношеніяхъ, любопытныя изданія; библіи въ печатныхъ экземплярахъ на всѣхъ языкахъ земнаго шара; отрывки древнѣйшихъ памятниковъ типографскаго искусства, существующіе большею частью въ единственныхъ экземплярахъ, открытыхъ въ самой библіотекѣ въ переплетахъ инкунабулъ и вообще старинныхъ книгъ; матеріалы для начертанія письменъ (Schreibmaterialen), бывшіе въ употребленіи у человѣчества всѣхъ странъ и всѣхъ временъ; переплеты имѣющіе интересъ историческій, какъ напримѣръ, собраніе экземпляровъ принадлежащихъ разнымъ историческимъ знаменитостямъ и украшенныхъ ихъ гербами и вензелями; переплеты замѣчательные какъ по своему изяществу, такъ и по техническимъ качествамъ. Между послѣдними переплетами, любопытно собраніе работъ лучшихъ петербургскихъ переплетчиковъ, работавшихъ на конкурсъ по заказу библіотеки.

Выставка эстамповъ раздѣляется на четыре разнородныя части: 1° эстампы, произведенные разными способами гравировальнаго искусства; 2° замѣчательныя гравюры, большею частью на мѣди, разныхъ школъ XV и XVI столѣтій; 3° гравюры руской школы и наконецъ, 4° портреты Петра I. Каждый изъ четырехъ родовъ имѣетъ свой особенный интересъ. Въ первомъ собраны замѣчательныя произведенія всѣхъ способовъ гравюры, а именно: тавро или клеймо, первое примѣненіе гравюры для штемпелей (Stempeldruck); гравюра на деревѣ; ніель (гравюра на серебрѣ); рѣшетчатая гравюра (Schrottmanier); гравюра отпечатанная сѣрной массой (Teichdruck); гравюры на мѣди: рѣзцомъ, крѣпкой водкой, пунктиромъ, молоточкомъ (au maillet), аква-тинта, черная манера (mezzo-tinto) и карандашная манера; эстампы, отпечатанные красками съ нѣсколькихъ мѣдныхъ гравированныхъ досокъ (manières Leblon et Van Amstel), эстампъ отпечатанный нѣсколькими деревянными досками (chiar'oscuro); эстампъ отпечатанный съ мѣдной травленой и нѣсколькихъ деревянныхъ досокъ (camayeux); гравюра на стали; литографія; хромолитографія или литохромія; цинкографія; гальванографія; гильошажъ; фотографіи различныхъ родовъ: на стеклѣ, на камнѣ, на стали; оттиски съ натуры безъ участія искусства (Naturselbstdruck) и нако-

нецъ оттискъ съ гальванопластической формы, снятой съ доски гравированной на стали. Одно перечисленіе всѣхъ этихъ родовъ гравюры не можетъ не возбудить интереса въ любителяхъ эстамповъ; обозрѣніе же самой выставки, для незнакомыхъ съ гравюрой, есть наглядный способъ изученія.

Вторая часть выставки не богата численностью, но она составлена изъ произведеній знаменитѣйшихъ художниковъ всѣхъ школъ.

Третья часть выставки особенно любопытна для любителей отечественнаго искусства. Здѣсь видны начало и развитіе гравюры въ Россіи. Одна изъ рамокъ этой части выставки посвящена работамъ особъ императорской фамиліи, а именно: гравюрамъ, сдѣланнымъ собственноручно Петромъ I и Николаемъ I и литографіи, рисованной на камнѣ Великой Княжной Ольгой Николаевной.

Наконецъ въ четвертой части выставки соединено до 400 печатанныхъ портретовъ Петра I, т. е. все, что только библіотека могла собрать въ Европѣ. Большая часть выставленныхъ портретовъ сдѣланы конечно по образцамъ писаннымъ масляными красками и нѣсколько разъ повторены въ различныхъ изданіяхъ, вслѣдствіе чего все собраніе раздѣлено на нѣсколько типовъ, соотвѣтствующихъ первоначальнымъ образцамъ. Есть портреты произведенные фантазіею художниковъ и не имѣющіе не только сходства, но иногда даже правильности рисунка, тѣмъ не менѣе имъ дано мѣсто въ этой выставкѣ, потому что надписи, сдѣланныя подъ портретами, даютъ знать кого художники желали изобразить.

Для обозрѣнія всѣхъ залъ библіотеки и выставокъ публика допускается два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и по вторникамъ, ровно въ часъ. Очень часто случается, что и не въ назначенный часъ являются желающіе обозрѣвать библіотеку. Это бываютъ или путешественники проѣзжающіе черезъ Петербургъ, или пріѣзжающіе изъ провинціи, остающіеся здѣсь два-три дня и слѣдовательно не имѣющіе возможности дождаться назначеннаго дня. Отказа въ такихъ случаяхъ не бываетъ, но нежданные посѣтители обходятъ залы иногда въ сопровожденіи служителя, который не въ состояніи конечно удовлетворить любознательности гостя; по воскресеньямъ же и вторникамъ публику сопровождаетъ обыкновенно редакторъ ученыхъ работъ библіотеки, статской совѣтникъ Коссовичъ, исполняющій эту обязанность въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ. Обходя залы, г. Коссовичъ бесѣдуетъ съ посѣтителями обо всемъ, что̀ они встрѣ-

чаютъ на пути. Легкость доступа постоянно привлекаетъ въ библіотеку много желающихъ обозрѣть ее. Не проходитъ ни одного воскресенья, ни одного вторника безъ пріема посѣтителей. Когда между ними нѣтъ любопытныхъ на столько, чтобы библіотечная отвлеченность могла ихъ интересовать, то обозрѣніе всей библіотеки продолжается не болѣе часа; если же встрѣчаются люди любознательные, понимающіе значеніе выставленныхъ рѣдкостей, то бесѣды съ г. Коссовичемъ продолжаются часа два и даже три. Въ такихъ случаяхъ менѣе любопытные гости тяготятся продолжительнымъ обзоромъ и часто, не дойдя до конца, оставляютъ библіотеку. Въ хранилищѣ рукописей лежитъ книга, въ которую посѣтители вписываютъ свои имена. Обычай этотъ, повсемѣстный въ Европѣ, пугаетъ иногда осторожныхъ гостей библіотеки и они подъ разными предлогами отказываются *росписываться*, какъ бы боясь отвѣтственности за такой неосторожный поступокъ.

Обозрѣніе библіотеки въ сопровожденіи одного изъ ученыхъ ея дѣятелей, выражаетъ стремленіе этого учрежденія къ высокой цѣли приносить пользу обществу. Цѣль эта выражается еще больше въ дѣятельности читальной залы. Посѣтителямъ, приходящимъ въ библіотеку заниматься, предоставлена читальная зала и два при ней кабинета. По проекту постройки зала предназначена для посѣтителей занимающихся чтеніемъ печатныхъ книгъ. Одинъ изъ кабинетовъ предполагался для занятій рукописями и такими печатными книгами, которыя, по рѣдкости своей, также драгоцѣнны какъ рукописи. Осторожность, признаваемая необходимою при выдачѣ въ чтеніе рукописей, заставила отступить отъ предположенія строителя: желающіе заниматься рукописями помѣщаются въ самомъ хранилищѣ ихъ, гдѣ можно оставаться только въ утреннее время, а кабинетъ при читальной залѣ потерялъ свое первоначальное назначеніе. Въ эпоху открытія читальной залы первая дама, пришедшая заниматься, попросила у дежурнаго позволенія помѣститься въ особомъ кабинетѣ, отдѣленномъ отъ общей залы одною только стеклянною дверью. Ей конечно позволили. Стали являться другія посѣтительницы и, увидѣвъ сквозь стеклянную дверь кабинета сидящую тамъ даму, начали туда входить. Хотя многіе посѣтители и знали, что кабинетъ не назначенъ собственно для дамъ, но изъ вѣжливости не входили туда и такимъ образомъ, безъ всякаго распоряженія со стороны управленія библіотеки, нынѣшнее назначеніе кабинета выразилось само собой. Если со временемъ для выдачи

въ чтеніе рукописей установлены будутъ особыя правила, то конечно, кабинетъ получитъ свое первоначальное назначеніе.

Другой кабинетъ предназначенъ для художниковъ, которымъ выдаются бо́льшею частію изданія большихъ форматовъ, требующія при занятіяхъ ими особенныхъ удобствъ и простора. Кромѣ того имъ выдаются отдѣльные эстампы и выпуски вновь-выходящихъ художественныхъ изданій. Занятія такими предметами требуютъ особенной осторожности со стороны занимающихся и болѣе близкаго надзора со стороны хранителей. Для этой цѣли художникамъ и отведенъ особый кабинетъ; но такъ какъ кабинетъ этотъ довольно просторенъ, то въ послѣднее время туда же допускаются желающіе читать новѣйшіе нумера и выпуски разныхъ журналовъ, преимущественно спеціальныхъ по разнымъ предметамъ. Болѣе двухъ сотъ разнаго рода періодическихъ изданій на русскомъ и на всѣхъ новѣйшихъ языкахъ привлекаютъ туда многихъ ученыхъ. Выдачею книгъ и журналовъ посѣтителямъ занимаются по очередно 11-ть дежурныхъ и сдатчикъ, за дѣйствіями которыхъ наблюдаетъ особый чиновникъ, завѣдывающій дежурствомъ при читальной залѣ.

Для входа въ читальную залу не установлено никакихъ формальностей, никакихъ затрудненій. Входные билеты, установленные въ 1812 году, не имѣютъ значенія документа, предоставляющаго обладателю его какія нибудь права. Это не болѣе какъ листокъ, на которомъ напечатано извлеченіе изъ правилъ для посѣтителей и поставленъ нумеръ, замѣняющій фамилію посѣтителя въ реестрахъ книгамъ, выдаваемымъ въ чтеніе. При установленіи билетовъ библіотека имѣла въ виду знать званія, фамиліи и даже адресы своихъ посѣтителей. Такое распоряженіе совершенно оправдывалось обстоятельствами: допуская неизвѣстныхъ ей лицъ пользоваться книгами, хранящимися какъ для современниковъ такъ и для отдаленнаго потомства, библіотека не могла не желать, чтобы лица эти назвали себя по крайней мѣрѣ; но нѣкоторые случаи показали, что принятыя мѣры ни къ чему не вели: когда встрѣчалась надобность посылать къ читателямъ на домъ, то оказывалось, что и фамиліи ихъ и адресы были вымышленные. Нѣтъ никакихъ поводовъ думать, чтобы читатели скрывали свое званіе и имя съ какою нибудь неблаговидною цѣлью: они просто не хотятъ называть себя. Противъ неблаговидныхъ цѣлей такихъ посѣтителей, которые могутъ ихъ имѣть, библіотека принимаетъ мѣры гораздо дѣйствительнѣйшія и между тѣмъ не выражающія

оскорбительнаго недовѣрія. Читатель, придя въ библіотеку, оставляетъ у швейцара свое верхнее платье и получаетъ мѣдный значекъ съ нумеромъ. Дежурный читальной залы, вручая ему книги, оставляетъ у себя мѣдный значекъ и даетъ ему точно такой же жестяной. Все это дѣлается для того, чтобы не перепутать нумеровъ и чтобы читатель, возвративъ книги, получилъ платье свое а не чужое; но эта простая мѣра, ведущая къ сохраненію порядка, служитъ въ то же время къ предупрежденію дурныхъ намѣреній: читатель, не возвративъ всѣхъ взятыхъ имъ книгъ, не можетъ получить своего верхняго платья. Злонамѣреннымъ людямъ остается одно средство похитить книгу — подмѣнить ее. Дежурный, по замѣткамъ своимъ, знаетъ количество данныхъ каждому посѣтителю книгъ, но, удовлетворяя сотни требованій, онъ не имѣетъ времени отмѣчать что́ именно дано въ чтеніе и еще меньше имѣлъ бы времени сличать съ отмѣтками возвращаемыя книги, когда въ 9-ть часовъ вечера много читателей вдругъ отдаютъ все взятое ими. Со времени увеличенія числа посѣтителей, въ послѣдніе 13 лѣтъ, былъ одинъ только случай подмѣна. Если мы вспомнимъ какое множество книгъ ежегодно пропадаетъ во всѣхъ читальныхъ залахъ публичныхъ библіотекъ Европы и въ особенности въ знаменитой ротондѣ британскаго музеума, то съ исчезновеніемъ одной книги въ теченіе 13-ти лѣтъ мы можемъ помириться. Несравненно больше приприносятъ вреда тѣ нетронутыя просвѣщеніемъ натуры, которыя вырываютъ изъ книгъ листы и даже цѣлыя статьи. Въ собраніи русскихъ книгъ есть множество попорченныхъ такимъ образомъ экземпляровъ, въ особенности между періодическими изданіями. Противъ такихъ злодѣевъ остается одно только средство — стоять возлѣ нихъ все время пока они занимаются и слѣдить за всѣми ихъ движеніями, но это невозможно при той массѣ посѣтителей, какая постоянно бываетъ въ читальной залѣ. Хотя при установленіи билетовъ, библіотека имѣла въ виду обеспечить себя отъ злонамѣренныхъ посѣтителей, но практика показала, что билеты хоть и ведутъ, но не приводятъ къ этой цѣли. Кромѣ совершенной безполезности билетовъ, самая выдача ихъ имѣетъ много неудобствъ. Посѣтитель, придя въ библіотеку въ первый разъ, подвергается допросу не для всякаго пріятному: нужно объявить свой чинъ или званіе, имя, отчество, фамилію, мѣсто службы или адресъ квартиры. Не каждый посѣтитель охотно подвергается такому допросу и нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые изъ нихъ импрови-

зирують свои отвѣты. Чтеніе есть занятіе по преимуществу полезное, обогащающее общество свѣдѣніями, и учрежденію, открытому для того чтобы доставить обществу возможность читать хорошія книги, не слѣдуетъ по настоящему доискиваться кто ихъ читаетъ. Для статистики, конечно, было бы очень любопытно имѣть свѣдѣнія, какъ о классѣ людей преимущественно посѣщающихъ библіотеку, такъ и о томъ, что́ больше интересуетъ читающую публику, но эти свѣдѣнія могутъ быть пріобрѣтены путемъ простаго наблюденія, безъ билетовъ и безъ допросовъ. Посѣтители, приходящіе въ читальную залу два-три раза въ годъ, не имѣютъ для статистики никакого значенія, а постоянные читатели всѣ лично извѣстны дежурнымъ при читальной залѣ чиновникамъ. Выдаваемыя въ чтеніе книги также извѣстны по требовательнымъ карточкамъ, написаннымъ самими же посѣтителями, слѣдовательно матеріалы для статистики готовы, была бы охота заняться ею.

Либеральностью своею въ отношеніи къ посѣтителямъ, Императорская публичная библіотека оставляетъ за собою всѣ библіотеки Европы. Читальная зала ея открыта ежедневно въ теченіи 11 часовъ (съ 10 утра до 9 вечера). Зала британскаго музеума, наилибералънѣйшая изъ всѣхъ, открывается въ лѣтнее время на 9, въ весеннее и осеннее на 8 и въ зимнее на 7 часовъ. Наша зала открыта и по воскресеньямъ отъ 12 до 3-хъ часовъ, чего не дѣлается нигдѣ. У насъ залу по вечерамъ освѣщаютъ, а въ Европѣ освѣщается одна только bibliothèque St. Geneviève въ Парижѣ, открытая преимущественно для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній. Придя въ нашу читальную залу въ первый разъ вечеромъ, посѣтитель не можетъ, конечно, потребовать книгъ, находящихся въ отдѣленіяхъ библіотеки, но въ самой читальной залѣ онъ находитъ до 7,000 томовъ сочиненій на различныхъ языкахъ и самаго разнообразнаго содержанія. У дежурнаго онъ можетъ получить каталогъ, выбрать книгу по своему вкусу и, покамѣстъ на другой день ему выдадутъ потребованное изъ отдѣленія, онъ можетъ сію же минуту заняться. Случается иногда слышать мнѣнія, что собраніе книгъ, приготовленное для постояннаго употребленія посѣтителей въ читальной залѣ, не довольно хорошо составлено, что въ немъ есть много лишняго и многаго необходимаго не достаетъ. Подобные же отзывы слышатся о такомъ же собраніи книгъ, находящемся въ ротондѣ британскаго музеума и вмѣщающемъ до 20,000 томовъ. Мнѣнія эти приводятъ къ убѣжденію, что какъ бы ни было велико и

разнообразно собраніе подручныхъ книгъ читальной залы, оно никогда не удовлетворитъ *всѣхъ*. Вкусы разнообразны до безконечности, въ особенности въ дѣлѣ книжномъ.

Если посѣтитель приходитъ въ утреннее время, напишетъ требованіе и скажетъ, что онъ желаетъ получить книгу теперь же не уходя изъ библіотеки, то желаніе его немедленно исполняется. Бланковыя карточки для требованій всегда находятся на эстрадѣ дежурныхъ и какъ только является посѣтитель, требующій немедленной выдачи книги, то написанное имъ требованіе въ ту же минуту отсылается въ отдѣленіе. Въ случаѣ если библіотекарь не находится на лицо, то чиновникъ, обязанный принимать изъ отдѣленій книги для читальной залы (сдатчикъ), самъ находитъ по каталогу то, что требуется и отсылаетъ къ дежурному для выдачи требовавшему. Выше мы говорили о порядкѣ составленія каталоговъ въ библіотекѣ и о незатруднительности выдачи книгъ въ отсутствіе библіотекаря. Неясно написанное требованіе или невѣрность въ ороографіи имени автора не всегда затрудняютъ ученаго библіотекаря: онъ довольствуется иногда только однимъ намекомъ на сочиненіе; но сдатчикъ не можетъ знать всю библіотеку такъ какъ знаетъ каждый библіотекарь свое отдѣленіе и оттого случается, что неясное или ошибочное требованіе на книгу, находящуюся въ библіотекѣ, получаетъ отвѣтъ: *нѣтъ*. Случаи эти прискорбны, конечно, но большую долю причины ихъ нельзя не отнести къ посѣтителю, невѣрно написавшему требованіе. Впрочемъ, отказы по подобнымъ причинамъ случаются очень рѣдко, потому что библіотекари исправно посѣщаютъ библіотеку. Въ случаѣ если посѣтитель изъявитъ сомнѣніе въ достовѣрности сдѣланнаго ему отказа, то его допускаютъ въ отдѣленіе къ каталогамъ, гдѣ онъ можетъ найти, если не то именно, что онъ требовалъ, то по крайней мѣрѣ однородное съ тѣмъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ неоцѣнимую услугу оказываютъ систематическіе каталоги. Очень часто случается, что посѣтители читальной залы въ требованіяхъ своихъ не опредѣляютъ сочиненій, а пишутъ только предметъ своихъ занятій и просятъ выдать то, что есть лучшаго по этому предмету. Подобныя требованія, конечно, могутъ быть удовлетворяемы по памяти библіотекарями, учеными спеціалистами, знающими и свою науку и ея литературу, но съ систематическимъ каталогомъ не можетъ сравниться никакая способность памяти: здѣсь сполна высказывается все, что въ библіотекѣ есть по каждому предмету. Изъ множества

случаевъ подобнаго рода можно привести два, дѣйствительно бывшихъ въ Императорской публичной библіотекѣ. Одинъ врачъ, пріѣхавшій изъ Англіи, явился въ библіотеку единственно для того, чтобы видѣть сочиненіе на англійскомъ языкѣ объ оспѣ, написанное въ эпоху распространенія въ Россіи оспопрививанія при Екатеринѣ II. Ни имени автора, ни текста заглавія англичанинъ не помнилъ и потому онъ приготовился къ долгимъ поискамъ; когда же, по систематическому каталогу собранія иностранныхъ сочиненій о Россіи, онъ встрѣтилъ въ первую же минуту заглавіе: «Dimsdale. Tracts on inoculation written and published at St. Petersburg in the year 1768 by command of Her Imperial Majesty», то первымъ его восклицаніемъ было: какая счастливая случайность! но ему доказали, что это была не случайность, а положительно указанный путь, приведшій такъ скоро къ предмету его поисковъ. Другой случай замѣчателенъ по своей маловажности. Одинъ старичекъ, удалившійся отъ дѣлъ, занялся воспитаніемъ канареекъ и пришелъ въ библіотеку поискать руководства, какъ учить своихъ птичекъ пѣть. Онъ былъ не безъ свѣдѣній и спрашивалъ книгу на какомъ бы то ни было языкѣ, только такую, которая удовлетворила бы его желанію. Очень понятно, что въ этомъ случаѣ память библіотекаря тогда только могла бы принести пользу, если бы самъ онъ былъ любителемъ канареекъ; но систематическій каталогъ неуклонно исполнилъ свое назначеніе и старенькій птицелюбецъ получилъ четыре книги, трактующихъ о предметѣ его поисковъ. Значеніе обоихъ этихъ случаевъ показываетъ какъ разнородны бываютъ требованія посѣтителей читальной залы. И дѣйствительно, они не могутъ не быть разнородны. Въ библіотеку открытъ свободный доступъ людямъ всѣхъ состояній, всѣхъ степеней образованности. Въ читальной залѣ иногда возлѣ офицера, разсматривающаго карту мѣстности и углубившагося въ соображенія о различныхъ движеніяхъ войскъ во время извѣстнаго сраженія, сидитъ старообрядецъ, доискивающійся доказательствъ непогрѣшимости употребляемаго имъ перстосложенія, а съ нимъ рядомъ естествоиспытатель, разсматривая фотографическія снимки съ микроскопическихъ явленій природы, созерцаетъ необъятныя ея силы. Всѣ эти личности, съ разнородными стремленіями, перемѣшаны въ читальной залѣ, всѣ уравнены въ правахъ на пользованіе богатствами библіотеки. Въ новѣйшее время большинство посѣтителей читальной залы начало понимать, что библіотека открыта *только для нихъ*, что *они* настоя-

щіе хозяева въ этомъ учрежденіи и библіотекари въ свою очередь дѣятельностію своею поддерживаютъ и развиваютъ въ посѣтителяхъ это вѣрное понятіе. Никакое требованіе, принесенное въ отдѣленіе изъ читальной залы, не встрѣчаетъ равнодушія, какъ бы ни было оно мелко и по видимому ничтожно. Прошли тѣ времена, такъ еще недавно пережитыя библіотекой, когда библіотекарь, облеченный значительнымъ чиномъ, относился къ посѣтителю какъ покровитель къ притѣсненному, снисходительно выслушивалъ его просьбы и удовлетворялъ по своему усмотрѣнію. Въ тѣ времена посѣтители, имѣвшіе серьезную потребность въ пособіяхъ библіотеки, очень неохотно обращались къ библіотекарямъ-чиновникамъ и жалобы на нихъ непривѣтливость часто слышались въ обществѣ. Въ настоящее время жалобы эти смолкли и число посѣтителей растетъ ежегодно.

Возрастаніе числа посѣтителей библіотеки началось положительно со вступленія барона М. А. Корфа въ управленіе библіотекой и продолжается до сихъ поръ безостановочно. Управленіе барона М. А. дѣйствительно много способствовало увеличенію прилива читателей, но несправедливо было бы приписывать все одной этой причинѣ: развитіе въ послѣднее время дѣятельности по министерству народнаго просвѣщенія вообще доказываетъ довольно осязательно, что въ отечествѣ нашемъ проснулась и даетъ себя чувствовать всеобщая жажда знанія. Въ такихъ обстоятельствахъ Императорская публичная библіотека есть средство благотворнѣйшее для цѣлей правительства. Предметы, которыми преимущественно занимаются посѣтители читальной залы, выясняютъ какъ нельзя больше преобладающее стремленіе современнаго намъ общества: науки естественныя и камеральныя находятся въ наибольшемъ ходу. Въ классѣ посѣтителей читальной залы, какъ въ фокусѣ, отражаются видоизмѣненія совершающіяся въ петербургскомъ населеніи. Въ настоящее время въ ней бываетъ множество личностей изъ такихъ классовъ общества, которые десять лѣтъ тому назадъ какъ будто не знали о существованіи публичной библіотеки. Здѣсь отражаются даже и современныя событія: въ началѣ текущаго года число посѣтителей уменьшилось вдругъ вслѣдствіе движенія начавшагося на западѣ.

Изъ всѣхъ классовъ общества, посѣщающихъ читальную залу, первое мѣсто занимаютъ конечно воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній. Требованія этого класса посѣтителей идутъ въ параллели

съ предметами, преподаваемыми въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и ограничиваются извѣстнымъ родомъ книгъ, которыя приготовлены уже заранѣе и не выходятъ изъ читальной залы. Снабжать учебными пособіями учащееся поколѣніе, есть роль безспорно слишкомъ скромная для такого учрежденія какъ Императорская публичная библіотека; но въ Петербургѣ нѣтъ многихъ публичныхъ библіотекъ какъ во всѣхъ большихъ городахъ Европы. Впрочемъ, среди дѣятельности нашей публичной библіотеки въ отношеніи къ юношеству, дѣятельности далеко не безполезной, она служитъ также почти единственнымъ пособіемъ и во многихъ серьезныхъ трудахъ, какъ чисто-ученыхъ такъ и административныхъ, предпринимаемыхъ въ современную намъ эпоху по поводу разныхъ улучшеній и преобразованій, совершающихся въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Постоянныя финансовыя средства, какими библіотека можетъ располагать для пополненія своихъ отдѣловъ новѣйшими произведеніями ученой литературы, далеко недостаточны для того, чтобы пополненіе ея стояло въ уровень съ требованіями разнородныхъ ея посѣтителей. Во многихъ важныхъ случаяхъ библіотека должна сознаваться, что въ ней нѣтъ такихъ современныхъ произведеній печати, которыя она должна бы имѣть непремѣнно. Она знаменита численностью книгъ, собранія рѣдкихъ изданій очень велики въ ней, но эти достоинства важны въ музеумахъ, а отъ библіотеки, почти единственной публичной въ столицѣ, кромѣ этихъ достоинствъ требуются и современныя силы науки. Умственная дѣятельность передовыхъ націй выражается въ прессѣ и посредствомъ ея сообщается всѣмъ, кто можетъ слѣдить за успѣхами наукъ, искусствъ и промышленности. У насъ нѣтъ столько людей, слѣдящихъ за наукой, сколько ихъ есть въ остальной Европѣ, но все же у насъ они есть и ихъ не мало. Для такихъ людей нѣтъ другаго средства знакомиться съ новыми книгами, какъ только идти въ такое учрежденіе, гдѣ покупаются всѣ новыя книги и гдѣ ихъ можно получить безъ затрудненія. Въ Императорской публичной библіотекѣ, какъ мы видѣли выше, всѣ затрудненія устранены, всѣ удобства для посѣтителей приготовлены, только нѣтъ именно тѣхъ новыхъ книгъ, которыя нужны нашему обществу. Пополненіе библіотеки, открытой для публики, должно идти въ параллели съ развитіемъ наукъ и тогда оно принесетъ существенную пользу обществу и государству.

Всѣмъ публичнымъ библіотекамъ Европы на покупку книгъ пра-

вительства отпускаютъ суммы громадныя въ сравненіи съ нашими. Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ, какъ напримѣръ въ парижской императорской, годовой суммы не назначается и книгъ покупается столько, сколько нужно, на счетъ общихъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Изъ библіотекъ, получающихъ на свои приращенія ежегодно опредѣленныя суммы, мы назовемъ только двѣ: Висбаденскую, какъ одну изъ наименьшихъ и Британскаго музеума какъ одну изъ самыхъ большихъ. Висбаденская библіотека получаетъ по государственной росписи, только на покупку книгъ, 2,000 гульденовъ [1]), что составляетъ 0,4% всего дохода герцогства Нассаускаго. Если бы нашей Императорской публичной библіотекѣ назначена была такая же доля бюджета имперіи, то на одну только покупку книгъ она получала бы около 120,000 рублей. Библіотекѣ Британскаго музеума правительство даетъ на тотъ же предметъ 10,000 ф. стерл. т. е. 0,15% всѣхъ доходовъ соединеннаго королевства, что, по отношенію къ нашему бюджету, составило бы сумму въ 45,000 руб. Кромѣ этихъ 10,000 ф. стерл., назначенныхъ государственною росписью, библіотека Британскаго музеума получаетъ особые экстраординарные кредиты, когда представляются случаи пріобрѣсти какія-нибудь замѣчательныя спеціальныя собранія книгъ. Должно быть правительства Британское и Нассауское видятъ существенную пользу въ покупкѣ новыхъ книгъ, иначе они не дѣлали бы на этотъ предметъ такихъ большихъ расходовъ изъ суммъ принадлежащихъ странѣ. Само собою разумѣется, что Висбаденская библіотека на свои 2,000 гульденовъ не можетъ купить всего, что можно считать полнымъ пособіемъ для развитія въ странѣ положительныхъ знаній; за то Висбаденъ находится въ центрѣ Европы, гдѣ знанія передаются живой рѣчью людей, сближенныхъ между собою желѣзными дорогами; при томъ же отъ Висбадена до громаднѣйшихъ библіотекъ и даже до Британскаго музеума ближе нежели отъ Петербурга до Москвы, гдѣ новыхъ иностранныхъ книгъ меньше еще нежели въ Петербургѣ. Но оставимъ въ покоѣ крошечную Висбаденскую библіотеку и обратимъ наши завистливые взоры (завидовать въ дѣлѣ книжномъ не грѣхъ) на библіотеку Британскаго музеума, издерживающую акуратно каждый годъ 10,000 ф. ст. на новыя пріобрѣтенія. Наша Императорская публичная библіотека, по числу книгъ, далеко оставляетъ за собою библіотеку

---

[1]) Petzholdt. Handbuch Deutscher Bibliotheken. Halle 1853, 8° p. 397.

Британскаго музеума, но за то со стороны утилитарной, разница между ними хотя гораздо бо́льшая, но только на оборотъ: наша публичная библіотека неизмѣримо отстала отъ Британской, которая на свои 10,000 фунтовъ покупаетъ не только все сколько-нибудь замѣчательное, выходящее на всѣхъ новѣйшихъ языкахъ, но собираетъ и такія старыя изданія, которыя по цѣнности своей не всякому доступны. Дѣйствуя такимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ, библіотека Британскаго музеума собрала у себя всѣ новыя книги и составила такія коллекціи рѣдкихъ изданій, какими по справедливости можетъ гордиться великая держава. Наша Императорская публичная библіотека, обладая очень небольшими средствами и имѣя въ виду множество недостающихъ въ ней сочиненій, покупаетъ только то, что настоятельно нужно, т. е. нужно почти какъ воздухъ для живаго человѣка; между тѣмъ на литературы цѣлыхъ народовъ она посматриваетъ какъ на завѣтный плодъ, котораго она не имѣетъ силъ вкусить: новыя книги итальянскія, испанскія, голландскія, шведскія, датскія, греческія *не покупаются вовсе.* Это дѣлаетъ пробѣлъ непростительный.

Въ началѣ нашей статьи мы указали на денежныя средства Императорской публичной библіотеки: они, относительно, малы до крайности и, если въ послѣдніе года библіотека пріобрѣла нѣкоторыя важнѣйшія современныя изданія, то этимъ она обязана единственно личному вниманію Государя Императора. Довольно значительныя суммы, которыя библіотека задолжала, чтобы получить продолженія прежде купленныхъ ею довольно дорогихъ изданій, были уплачены Его Величествомъ изъ собственныхъ суммъ. Въ прежнія времена, когда среди всеобщаго у насъ застоя, публика не нуждалась въ библіотетѣ, скудость средствъ ея не была такъ ощутительна, но теперь, когда она дѣлается важною и довольно очевидною поддержкой современному намъ развитію Россіи, средства ея должны быть неминуемо увеличены не только въ постоянныхъ доходахъ для дальнѣйшаго ея обогащенія вновь выходящими книгами, но и во временныхъ субсидіяхъ для пріобрѣтенія того, что вышло въ свѣтъ прежде и осталось не купленнымъ, а между тѣмъ *должно въ ней находиться непремѣнно.*

Въ настоящее время въ Императорской публичной библіотекѣ составленъ проектъ устава для управленія ею. Кромѣ устраненія матеріальныхъ препятствій къ ея развитію, въ проектѣ предполагаются и многія другія улучшенія въ организаціи внутренней ея

дѣятельности. Излагать здѣсь подробности устава было бы преждевременно, но объ одномъ важномъ улучшеніи, касающемся посѣтителей, мы не можемъ не упомянуть. Со времени основанія своего, библіотека ежегодно закрывалась для публики на вакаціонный іюль мѣсяцъ, или, говоря другими словами, публичная библіотака каждый годъ дѣлалась на цѣлый мѣсяцъ *непубличною*. Этотъ обычай, старый и положительно вредный, предполагается отмѣнить.

Когда составленный проектъ устава будетъ утвержденъ и войдетъ въ силу закона, то дѣятельность библіотеки значительно разовьется и число посѣтителей ея будетъ расти въ сильнѣйшей прогрессіи. Но внутренняя организація библіотеки не есть еще все, что нужно для ея благосостоянія. Выше мы видѣли, что зданіе вмѣщающее ее, имѣетъ такіе недостатки, которыхъ нельзя оставлять безъ вниманія. Бывшій 28-го мая 1862 года, пожаръ, непремѣнно истребилъ бы библіотеку, если бы вѣтеръ получилъ направленіе къ сѣверу не болѣе какъ градуса на два. Угроза была страшная и ею нельзя не воспользоваться. Старшій библіотекарь Собольщиковъ, заявившій уже себя постройкою читальной залы извѣстной всей петербургской публикѣ, составилъ подробныя предположенія для обезпеченія зданія библіотеки отъ огня. Противъ вліянія пожара извнѣ предполагается возвести кирпичные своды надъ всѣми залами, имѣющими деревянные потолки; во всѣхъ окнахъ сдѣлать желѣзные переплеты и каменные подоконники; въ окнахъ и наружныхъ дверяхъ, обращенныхъ къ сосѣднимъ строеніямъ, навѣсить вставки изъ котельнаго желѣза. При сооруженіи сводовъ нужно будетъ нѣсколько измѣнить расположеніе шкафовъ, вслѣдствіе чего, по соображеніямъ г. Собольщикова, прибавится новыхъ полокъ такое количество, что сумма протяженія ихъ будетъ равняться почти 7-ми верстамъ. Съ этой стороны предполагаемыя строительныя работы принимаютъ значеніе постройки новаго зданія, въ которомъ можно будетъ помѣстить до 250,000 книгъ. Противъ пожара, могущаго случиться внутри зданія, предполагается провести изъ фонтанки воду и въ самомъ зданіи устроить для нея резервуаръ въ 2,000 ведеръ. Изъ резервуара вода будетъ проведена во всѣ залы гдѣ устроятся краны съ рукавами и брандспойтами. На всю эту операцію по смѣтѣ исчислено около 175,000 руб. но, чтобы производство работъ не нарушило хода дѣла въ библіотекѣ и не помѣшало публикѣ посѣщать ее, предполагается не начинать перестройку всѣхъ частей вдругъ а распредѣлить ее на четыре года.

Къ числу самыхъ важныхъ недостатковъ зданія Императорской публичной библіотеки, слѣдуетъ отнести также и близкое сосѣдство съ нимъ дома Балабина, въ которомъ помѣщается трактиръ. Кромѣ того, что сосѣдство это представляетъ не малую опасность отъ огня (въ трактирѣ огонь есть постоянное средство его дѣйствія) оно и крайне не прилично: трактиръ и библіотека предметы слишкомъ разнородные. На приложенномъ выше планѣ мѣстности видно, что дворы библіотеки окружаютъ домъ Балабина со всѣхъ сторонъ, или, вѣрнѣе сказать, что домъ Балабина врѣзался въ мѣстность занимаемую библіотекой. Пріобрѣтеніе дома Балабина для библіотеки полезно, какъ мѣра къ устраненію опасности, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно неизбѣжно и по топографическимъ обстоятельствамъ. Безпрерывное возрастаніе библіотеки есть симптомъ ея жизни. На сколько несомнѣнно то, что она не остановится въ своемъ развитіи, но будетъ постоянно увеличиваться, на столько же очевидна и будущность дома Балабина: рано-ли поздно-ли, но онъ сдѣлается собственностію правительства, исчезнетъ какъ исчезло многое негодное прошлое и уступитъ мѣсто будущему продолженію зданія библіотеки.

Мы должны надѣяться и вѣрить, что Императорская публичная библіотека будетъ расти и процвѣтать, потому что назначеніе ея есть способствовать развитію и благосостоянію страны. Пожертвованія, которыя правительство дѣлаетъ и будетъ дѣлать для поддержанія этого учрежденія, не пропадутъ безвозвратно, а дадутъ такой процентъ, котораго нельзя, конечно, выразить цифрой, но онъ крупно выразится въ будущемъ Россіи.

---

## ПРИЛОЖЕНІЯ.

### 1. Личный составъ библіотеки.

Директоръ: тайный совѣтникъ И. Д. Деляновъ.

Помощникъ его: церемоніймейстеръ кн. Н. Б. Юсуповъ.

Хранилищемъ рукописей и находящимися въ немъ выставками завѣдываетъ старшій библіотекарь Бычковъ.

Богословіемъ — старшій библіотекарь Муральтъ, при помощи вольнотрудящагося г. Боаса.

Философіею — вольнотрудящійся г. Пфаффъ.

Правовѣдѣніемъ — старшій библіотекарь Поссельтъ, при помощи доктора Пфаффа.

Исторіею — старшіе библіотекари Дорнъ и Генъ, при помощи младшаго библіотекаря Боннеля и вольнотрудящагося г. Глаголева.

Естественными науками и математикой — старшій библіотекарь Беккеръ.

Искусствами—старшій библіотекарь Собольщиковъ, при помощи академика Горностаева (не получающаго жалованья).

Технологіей — старшій библіотекарь Собольщиковъ.

Изящною словесностью — вольнотрудящійся докторъ Цункъ, при помощи (для книгъ на польскомъ языкѣ) г. Ивановскаго.

Филологіей—старшій библіотекарь Поповъ, при помощи вольнотрудящагося г. Плаца.

Полиграфіей и исторіей словесности—старшій библіотекарь Вальтеръ, при помощи вольнотрудящагося г. Миллера,

Собраніемъ иностранныхъ сочиненій о Россіи—старшій библіотекарь Собольщиковъ, при помощи вольнотрудящихся гг. Феттерлейна и Мейнсгаугена,

Книгами на восточныхъ языкахъ — редакторъ ученыхъ работъ Коссовичъ.

Инкунабулами, изданіями Альдовъ и Эльзевировъ и всѣми собраніями находящимися въ выставкахъ— старшій библіотекарь Минцловъ, при помощи вольтрудящагося г. Клевезаля.

Церковно-словянскими книгами и изданіями временъ Петра I— старшій библіотекарь Бычковъ.

Собраніемъ русскихъ книгъ — младшій библіотекарь Стойковичъ, при помощи дежурнаго при читальной залѣ г. Плетенева и вольнотрудящагося г. Козакова.

Собраніемъ эстамповъ—старшій библіотекарь Собольщиковъ, при помощи канцелярскаго служителя Петрова.

Младшій библіотекарь Ивановскій занимается библіографическими розысканіями для пополненія библіотеки польскими книгами по всѣмъ ея частямъ.

Хозяйственною и строительною частью завѣдываетъ старшій библіотекарь Собольщиковъ, при помощи бухгалтера Каменскаго.

Въ канцеляріи завѣдываетъ письмоводствомъ младшій библіотекарь Фельдтъ, при помощи одного писца.

Пріемъ и внесеніе въ реестры всего поступающаго въ библіотеку исполняетъ регистраторъ г. Межовъ.

## 2. Списокъ учено-литературныхъ трудовъ чиновъ Императорской публичной библіотеки.

1) *Старшаго библіотекаря, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Димитрія Прокофьевича Попова.* Переведенная имъ съ греческаго языка исторія Льва, діакона Калойскаго, и другія сочиненія византійскихъ писателей (С.-Петерб. 1820. in 4⁰); греческая грамматика, составленная по Буттману (С.-Петерб. 1836. 8⁰) и латинская грамматика, составленная по Цумпту (С.-Петерб. 1838. 8⁰).

2) *Старшаго библіотекаря, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Бориса Андреевича Дорна.* Многочисленные труды его по восточной филологіи и по изданію восточныхъ текстовъ извѣстны всѣмъ: почти всѣ они напечатаны въ изданіяхъ Академіи наукъ. Имъ составлена и напечатана первая часть описательнаго каталога восточныхъ рукописей Императорской публичной библіотеки.

3) *Старшаго библіотекаря, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова.* Имъ изданы: дворцовые разряды; походные журналы Петра Великаго, снабженные многочисленными историческими и географическими примѣчаніями; первыя русскія вѣдомости 1703 года, съ обширнымъ предисловіемъ; Воскресенская, 1-я часть Никоновской и Тверская лѣтописи. Изъ многихъ его статей, помѣщенныхъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующія: описаніе открытой имъ серебряной чары XII вѣка, принадлежавшей Черниговскому князю Владиміру Давыдовичу (Зап. Имп. Археол. общ.); О среднихъ учебныхъ заведеніяхъ во Франціи (журн. мин. народн. просвѣщенія); О новомъ законѣ во Франціи относительно второстепеннаго воспитанія (тамъ же); Новыя свѣдѣнія объ Остроміровомъ евангеліи (въ С.-Петерб. вѣд.); отрывки евангелія XI вѣка, пріобрѣтенные публичною библіотекою отъ г. Купріянова (Изв. Археол. общ.); Авраамій Палицынъ (въ Энцикл. слов.). Наказъ, данный 5-го ноября 1771 года Императрицею Екатериною II генералъ-аншефу князю М. Н. Волконскому, при назначеніи его Московскимъ генералъ-губернаторомъ (Арх. истор. и практ. свѣд. относ. до Россіи); Дополнительныя статьи къ судебнику Царя Іоанна Васильевича (Арх. истор.-юрид. свѣд. Калачова). Въ настоящее время онъ печатаетъ каталогъ церковно-славянскихъ рукописей Императорской публичной библіотеки.

4) *Редактора ученыхъ работъ, статскаго совѣтника Каэтана Андреевича Коссовича.* Онъ издалъ два санскритскіе текста (Kapôta lubdaka, 1859, и Sâvitrî, 1861), снабдивъ первый комментаріемъ и глоссаріемъ, второй — критическими примѣчаніями; напечаталъ въ Русскомъ Словѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: характеристика санскритскаго эпоса древнѣйшей эпохи; издалъ сочиненіе: четыре статьи изъ Зендавесты (1861), въ которомъ опредѣлилъ отношенія арійскихъ до-гималайскихъ письменныхъ памятниковъ къ за-гималайскимъ (санскритскимъ) и объяснилъ нѣсколько зендскихъ текстовъ съ присовокупленіемъ герменевтическаго и критическаго комментарія; издалъ нѣсколько переводовъ съ санскритскаго по разнымъ отраслямъ литературы (по части Пуранъ: сказаніе о Друвѣ (1848); драмы: торжество свѣтлой мысли (1846) и др.), съ прибавленіемъ въ предисловіяхъ ихъ характеристики, а также критическихъ примѣчаній; началъ печатаніе санскритско—русскаго словаря; перевелъ элементарную грамматику греческаго языка Кюнера (1-е изд. 1843) и издалъ греческо-русскій словарь.

5) *Старшаго библіотекаря коллежскаго совѣтника Ѳедора Андреевича Вальтера.* Во время пребыванія своего въ Парижѣ онъ участвовалъ въ новомъ изданіи словаря: «Henrici Stephani Thesaurus linguae graecae. Изъ его сочиненій напечатаны: двѣ поэмы на греческомъ языкѣ, изъ которыхъ одна: на взятіе Алжира, явилась въ Парижѣ, въ 1830 г.; значительное число одъ на латинскомъ языкѣ; Symbolarum criticarum in Aeschyli Agamemnonem specimen (Petrop. 1837. 8⁰); Die Schulreden von Ed. von Collins, ehemal. Director der Petri-Schule, Akademiker etc. Nebst einer biographischen Skizze und deutschen und lateinischen Gedichten, herausgegeben v. Dr. Ch. Fr. Walther (1862. 8⁰); каталогъ диссертацій, напечатанныхъ Ельзевирами въ Bibliophile Belge. Въ настоящее время печатаетъ: Les Elzevir de la Bibliothéque impériale publique. Supplément au catalogue publié par M. Minzloff.

6) *Старшаго библіотекаря коллежскаго совѣтника Виктора Евстафьевича Гена.* Изъ его сочиненій напечатаны: о характеристикѣ древнихъ римлянъ (отдѣльною брошюрою); о физіогноміи Итальянскаго пейзажа (тоже); нѣсколько статей въ журналѣ Das Inland, котораго онъ былъ редакторомъ; взглядъ на исторію Евреевъ въ Европѣ (въ Baltische Monatsschrift); о поэтѣ К. Петерсенѣ (тамъ же); Жизнь графа Сперанскаго, по поводу сочиненія барона Корфа (тамъ же); по порученію академіи наукъ написалъ разборы

сочиненій: Лакіера, Путешествіе по Сѣверной Америкѣ, и Хвольсона, о средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ Евреевъ (послѣдній въ 31-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ); политическое обозрѣніе въ академическомъ календарѣ на 1859 годъ. Кромѣ того перевелъ на нѣмецкій языкъ сочиненіе барона Корфа: Восшествіе на престолъ Императора Николая I:

7) *Старшаго библіотекаря коллежскаго совѣтника Василія Ивановича Собольщикова.* Объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ и составленіи ихъ каталоговъ (С.-Петерб. 1859); то же сочиненіе напечатано имъ въ Парижѣ подъ заглавіемъ: Principes pour l'organisation et la conservation des grandes bibliothèques; обзоръ большихъ библіотекъ Европы въ началѣ 1859 года (С.-Петерб. 1860); простѣйшіе способы вентиляціи, примѣненные въ обширномъ размѣрѣ въ VII С.-Петербургской гимназіи (С.-Петерб. 1863). Эти статьи напечатаны первоначально въ Журналѣ минист. народн. просвѣщ.

8) *Старшаго библіотекаря надворнаго совѣтника Рудольфа Ивановича Минцлофа.* Изъ сочиненій и изданій слѣдующія напечатаны: Beiträge zur Kenntniss der poetischen und wissenschaftlichen Literatur Russlands (Berlin, 1853); Die altdeutschen Handschriften und Fragmente der Kaiserlich öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg (St.-Pbg, 1854); Lavaters Correspondenz mit der Kaiserin Maria Feodorowna, herausgegeben im Namen der Bibliothek. (St.-Pbg. 1858); Bruder Hansens Marienlieder nach der Handschrift der K. ö. Bibliothek herausgegeben (Halle, 1863); De populis Ponticis Ovidio notis (въ Бюллетенѣ академіи наукъ); Souvenir de la Bibliothéque imp. publ. contenant des gravures et autres feuilles volantes du XV siècle (Leipzig 1862); Notice sur les reliures anciennes de la Bibliothèque impériale de St. Pétersbourg (Paris, 1359); Catalogue des publications de la Bibliothéque impériale publique (St. Pétersbourg, 1861); Les Elzevir de la Bibliothèque impériale publique de St. Pétersbourg (St. Pétersbourg, 1862); Kaiser Karl und Alkuin. Gedicht. (историко-педагогическаго содержанія); zur Jubelfeier des K. Lyceums (St.-Pbg, 1861); нѣсколько статей о прусскихъ хроникахъ, хранящихся въ публичной библіотекѣ, и объ изданіи, вышедшемъ въ 1492 году, автобіографіи св. Доротеи прусской (въ Neue Preussische Provincialblätter); весьма много статей касательно библіотеки, помѣщенныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ; Вильямъ Руссель и Каспаръ Эпсъ—авторы сочиненій, относящихся до смутнаго періода (Арх. истор. и практ. свѣд. относящихся до Россіи).

9) *Старшаго библіотекаря Морица Өедоровича Поссельта.* Изъ его сочиненій напечатаны слѣдующія: De nexu, qui sensui cum ratione, quoad religionem spectant, intercedit. Dissertatio philosophica (Dorpati Liv. 1833); Handbuch der Geschichte der Philosophie (Dorpat, 1839); Peter der Grosse und Leibnitz (Leipzig 1842); въ энциклопедіи Эрша и Грубера нѣсколько статей и въ философическихъ повременныхъ изданіяхъ довольно много рецензій; адмиралъ русскаго флота Францъ Яковлевичъ Лефортъ, или начало русскаго флота (С.-Петерб. 1863. Особое приложеніе къ Морскому Сборнику); издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ дневникъ генерала Гордона (Москва и С.-Петерб. 1844—1852).

10) *Старшаго библіотекаря Эдуарда Гаспаровича Муральта.* Кромѣ значительнаго числа небольшихъ статей, помѣщенныхъ какъ въ отечественныхъ, такъ и въ иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ, онъ напечаталъ: Lexidion der morgenländischen Kirche nach den besten schriftlichen und mündlichen Quellen (Leipzig 1838); Achilles und seine Denkmäler ausser Süd-Russland (St.-Pbg 1839); Uebersicht der im Corpus inscriptionum Graecarum noch fehlenden Inschriften Sarmatiens (StPbg. 1844); Antiquités de Pavloffsk (StPbg. 1848), Antiquités Scythiques de l'Ermitage impérial (St.-Pbg. 1852); Essai de chronographie byzantine pour servir à l'examen des annales du Bas-Empire et particuliérement des chronographes slavons (St. Pbg. 1855), писанное на задачу отъ академіи наукъ и удостоенное награды; Die genuesischen Colonien am Schwarzen Meere (Berlin, 1858); Mélanges d'antiquités, de paléographie et de littérature (Zuric 1852); Beiträge zur alten Literatur (StPbg. 1844). Издалъ греческій текстъ Георгія Амартола, писателя чрезвычайно важнаго для русской хронографіи, снабдивъ его варіантами и критическими поясненіями; дважды издавалъ Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ. Это изданіе пользуется уваженіемъ въ ученомъ мірѣ по множеству варіантовъ, въ немъ находящихся. Въ 1840 году издалъ каталогъ рукописей на греческомъ языкѣ, принадлежащихъ публичной библіотекѣ, и въ настоящее время готовитъ новое его изданіе, въ которое должны войти всѣ греческія рукописи, послѣ того времени пріобрѣтенныя библіотекою.

11. *Старшаго библіотекаря надворнаго совѣтника Карла Андреевича Беккера.* Изъ его сочиненій напечатаны: Abriss der deutschen Litteraturgeschichte. Frankfurt 1859, 8°; Uebersicht der russischen Literatur im Jahre 1859. (Въ Baltische Monatsschrift).

12. *Младшаго библіотекаря, надворнаго совѣтника Аркадія Аѳанасьевича Стойковича.* Онъ написалъ обширную статью: «Загангскій полуостровъ» для изданія: Нравы и обычаи всѣхъ народовъ земнаго шара; помѣстилъ весьма много статей въ 8-мъ и 9-мъ томахъ Живописнаго Обозрѣнія и въ первыхъ четырехъ томахъ новаго изданія Энциклопедическаго Словаря; онъ былъ соредакторомъ какъ Живописнаго Обозрѣнія, такъ и Энциклопедическаго Словаря; сверхъ сего въ Сѣверной Пчелѣ, С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, Художественномъ Листкѣ и Отечественныхъ Запискахъ напечатано много статей, имъ написанныхъ.

13. *Младшаго библіотекаря титулярнаго совѣтника Эрнеста Иванавича Боннеля.* Напечатанныя его сочиненія суть слѣдующія: Russisch-Livländische Chronographie bis zum Jahre 1410, удостоенное Демидовской преміи; въ газетѣ Das Inland: а) Die Begründung der römisch-deutschen Herrschaft in Livland durch den rigaschen Bischof Albert 1; б) Von der Entwicklung und Verwirklichung der Idee des geistlichen Ritterthums; в) Ueber die Frage, ob es unter den Esten, Liwen und Letten einen Adel gegeben hat; г) Ueber den Familiennamen des rigaschen Bischofs Albert; д) Ueber den Grafen Bernhard von Lippe и друг.; въ Бюллетенѣ академіи наукъ: Die Chronologie Heinrichs des Letten verglichen mit der russischen Chroniken; въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Ehst und Kurlands: а) Ueber Mindow; б) Heinrich der Löwe als Vorbereiter der deutschen Herrschaft in Livland и друг.

14. *Регистратора титулярнаго совѣтника Владиміра Измайловича Межова.* Онъ издалъ: библіографическій указатель изданныхъ въ Россіи книгъ, отдѣльныхъ листковъ и пр., поступившихъ въ Императорскую публичную библіотеку въ теченіе 1856 и 1857 годовъ (С.-Петерб. 1856—57); библіографическій указатель за 1858 г. (С.-Петерб. 1860); библіографія за 1856 и 1857 годъ или указатель книгъ, составленный на основаніи источниковъ, доставленныхъ изъ Императорской публичной библіотеки (Москва 1859); повременныя изданія въ Россіи въ 1860 и 1861 годахъ. Матеріалы для исторіи русской журналистики (С.-Петерб. 1861); библіографическій указатель вышедшихъ въ 1859 году въ Россіи, книгъ и статей по части географіи, топографіи, этнографіи и статистики (С.-Петерб. 1861). Тоже. Годъ вторый, въ 1860 году (С.-Петерб. 1862); библіографическій указатель вышедшихъ въ 1859 году въ Россіи книгъ и статей по части языкознанія (Воронежъ 1860); библіографическій указатель

галицко-русской литературы (С.-Петерб. 1362); библіографическій указатель русской археологической литературы за 1859 г. (С.-Петерб. 1862); тоже за 1860 годъ (С.-Петерб. 1862); библіографія вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ южнорусскомъ краѣ съ 1857—1860 (С.-Петерб. 1861); повременныя изданія въ Россіи въ 1858 году 3 статьи (Москва 1858—59); программа сочиненій: литература вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ (С.-Петерб. 1861); библіографическій указатель книгъ и статей по педагогіи съ 1859 по 1862 годъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

15. *Канцелярскаго служителя Петра Николаевича Петрова.* Онъ спеціально занимается изслѣдованіями, имѣющими предметомъ исторію русскаго искусства съ XVIII вѣка. Онъ напечаталъ слѣдующія свои сочиненія: Императорская академія художествъ (въ Справоч. энцикл. словарѣ); русскій граверъ Чемесовъ (въ Библ. для Чтен.); обзоры художественныхъ выставокъ 1860 и 1861 годовъ (въ журналѣ «Искусства», котораго онъ былъ редакторомъ, и въ Иллюстраціи); біографическія свѣдѣнія: о живописцахъ: Матвѣевѣ, Левицкомъ и Лагрене; о граверахъ: Сребреницкомъ, Тейхерѣ, Махаевѣ и Грековѣ и о скульпторѣ Шубинѣ (въ Иллюстраціи); отечественная живопись за 100 лѣтъ (въ Сѣверномъ Сіяніи); біографическія статьи о Ѳедотовѣ, Неффе, Угрюмовѣ, Штейбенѣ и К. Брюловѣ, съ критическимъ разборомъ произведеній ихъ и указаніемъ вліянія ихъ на современное искусство (въ Сѣверномъ Сіяніи); сверхъ того болѣе 200 мелкихъ статей по части исторіи, топографіи, техники и терминологіи искусствъ помѣщено имъ въ справочномъ энциклопедическомъ словарѣ и въ иллюстраціи.

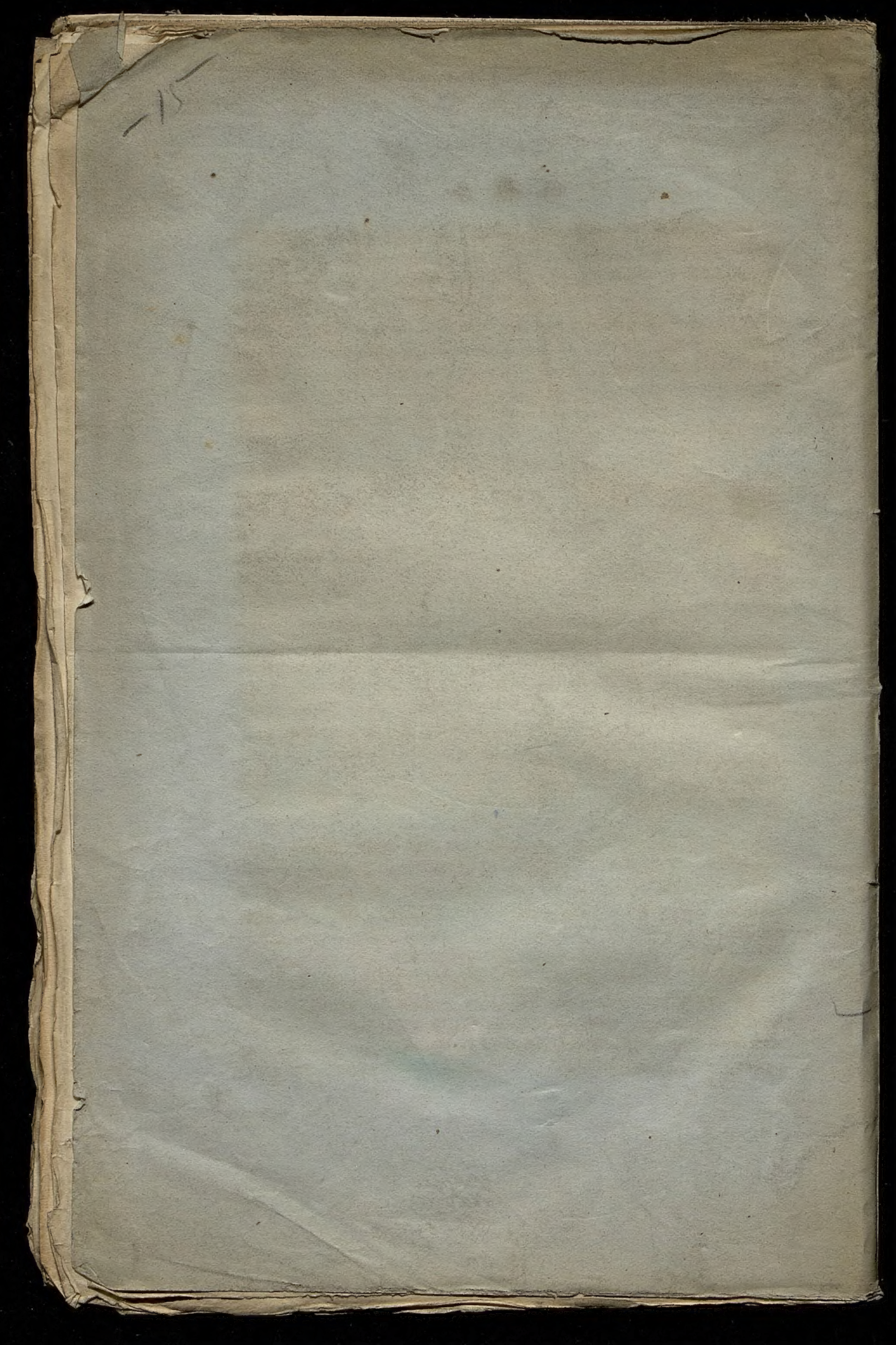
16. *Вольнотрудящагося, завѣдывающаго отдѣленіемъ философіи, Владиміра Эмануиловича Пфаффа.* Слѣдующія его сочиненія напечатаны: Beiträge zur Lehre von den rechtlichen Folgen des Schweigens (Hanover, 1858—62); Die Finanzjury in der Tübinger Zeitschr. (1862); статистическіе матеріалы для опредѣленія общественнаго положенія лицъ, получившихъ образованіе въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ съ 1802 по 1852 годъ (С.-Петерб. 1862); Политическая экономія въ приложеніи къ правовѣдѣнію (Юридич. Вѣстникъ); Замѣчанія о законныхъ ограниченіяхъ права взиманія процентовъ (тамъ же); о необходимости раскладки налоговъ общественными присяжными судами (Библ. для Чтен.); въ энциклопедическомъ сло-

варѣ статьи: жалоба и жандармы. Приводитъ къ окончанію печатаемый имъ систематическій каталогъ книгъ на русскомъ языкѣ Императорской публичной библіотеки по части правовѣдѣнія, политическихъ и статистическихъ наукъ.

17. *Вольнотрудящагося, завѣдывающаго отдѣленіемъ изящной словесности, Германна Леопоольда Цунка.* Онъ напечаталъ разборъ всѣхъ натуральныхъ системъ растительнаго царства (Лейпцигъ, 1839) и помѣщаетъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ литературныя статьи на нѣмецкомъ языкѣ.

Напечатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ Типографіи І. Огризко.


15